amkodor JOINT-STOCK COMPANY

№2 (17), февраль 1994

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ АЛЕСЯ АДАМОВИЧА

"А что если бы ты сейчас рванул на красный свет и вообще помчался, не обращая внимания на эти чертовы светофоры? Что бы они делали?"

Такой вопрос -- то ли мне, то ли самому себе -- он неожиданно задал, сидя рядом в машине, когда мы в очередной раз вырвались за город.

"Они" -- это не милиция. Это, конечно, власть, от лагерного распорядка, которой он убегал всю жизнь. Этот бег начался для него в литературной критике, продолжился в документальной прозе, в кино, в публицистике, общественной деятельности. Но власть настигала его, и он достойно принимал бой. Власть долго помнила об его отказе подписать письмо-коллективку профессуры МГУ, в которой "осуждался" Солженицын. Руками услужливых коллег-писателей, ныне превратившихся в великих поборников демократии и национального прогресса, она клеймила его как "пацифиста" и "проповедника абстрактного гуманизма". Она нанесла ему множество рубцов на сердце.

...На Рождество он приехал в Минск. Встречался с друзьями. На прогулке в парке Челюскинцев, недалеко от его дома, глядя как он идет впереди по узкой обледенелой дорожке, на эту характерную упрямую походку носками внутрь, радостно отметил про себя силу, несломленность после тяжелейшего инфаркта.

Он умер буквально через несколько дней после этой встречи. Умер в здании российского Верховного суда. Во время своего последнего боя со злом. Поистине гладиаторская смерть. Смерть, которой можно позавидовать. Мальчишка-партизан, напряженно размышлявший в его знаменитой дилогии о том, как приходит ЭТО, встретил свою гибель не отвернув лица.

Мы будем помнить Алеся Адамовича. Будем помнить его только живым. Таким, каким он смотрит на нас на этой фотографии, где вместе с дочерью Наташей запечатлен его другом Евгением Коктышем.

Семен Букчин

В НОМЕРЕ:

АВАНСЦЕНА

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Существует аксиома: внешняя политика государства является продолжением внутренней. Применительно к нашей стране можно сказать, что здесь наоборот: внутренняя политика является продолжением внешней. Дело в том, что у нас практически нет внутренней политики в подлинном смысле слова, как нет и нормальной внешней политической линии. Ибо политика это учет, сложный поиск и нахождение компромиссов интересов различных социальных слоев, выражаемых партиями, парламентскими фракциями, независимыми СМИ. В Беларуси эти интересы еще не сформировались, гражданское общество и партийная система не созданы, независимые СМИ очень слабы. И даже настроения, преобладающие в обществе, не находят адекватного отражения в парламенте, ибо нынешние депутаты выбирались в совсем другую эпоху. А номенклатурные разборки, дележ портфелей внутри одной команды это еще не политика.

Самое печальное состоит в том, что в таких внутриполитических условиях не может сформироваться и осмысленная внешняя политика. Прежде всего, у государства нет концепции внешнеполитической деятельности. Правящая номенклатура до сих пор не определилась с перспективой Беларуси. И это закономерно, ибо у нас сегодня власть временщиков, у которых и не может быть долговременной стратегии внешнеполитических приоритетов. Она им просто не нужна. Правящая группировка решает сиюминутные задачи, самая главная из которых удержаться у власти.

При таких условиях МИД оказался в противоречивой ситуации и вынужден решать во многом несовпадающие задачи. С одной стороны, важнейшим направлением его деятельности является укрепление суверенитета республики, ее вхождение как полноправного члена в мировое сообщество. С другой стороны, наша дипломатия, под давлением правительства и Верховного Совета, вынуждена осуществлять меры по ограничению суверенитета, вступая в тесный экономический и политический союз с Россией при доминировании последней.

В любой стране функцией министерства иностранных дел является анализ тенденций в мировой экономике, международных отношениях, предупреждение своего государства и его руководства о том, в каких областях производства, научно-технического прогресса, прав и свобод граждан мы идем не в ногу с мировыми процессами. У нас же при отсутствии концепции внешней политики, превалирования тактики над стратегией МИД выполняет лишь протокольные функции. В итоге мы наблюдаем лихорадочные, импульсивные импровизации, бессистемные, и, как правило, малорезультативные вояжи наших руководителей за рубеж, которые напоминают больше туристические поездки за государственный счет.

Основным вопросом политического противостояния в обществе был и остается вопрос об отношениях с Россией. Он маскировался спорами о вхождении республики в систему коллективной безопасности СНГ, "рублевую зону" и т.д. И даже борьба за несуществующий пока пост президента шла преимущественно по внешнеполитическим вопросам. Первым и единственным крупным расхождением С.Шушкевича с парламентским большинством был вопрос о присоединении Беларуси к системе коллективной безопасности. Спикер клятвенно уверял, что будет здесь стоять до конца. Но увидев, что может лишиться из-за своей принципиальности высшей должности в государстве, С.Шушкевич в начале 1994 г. забыл про обещанный референдум и тихо подписал соответствующие документы. Однако и эта сверхуступчивость его не спасла.

В.Кебич поставил карту на соглашение о рублевой зоне с Россией, решив из эксплуатации этой идеи извлечь максимальный политический капитал. Настойчивые призывы большинства в Верховном Совете провести президентские выборы весной 1994 г. имеют цель использовать в пропагандистских целях возможное временное понижение цен в случае обмена белорусских денег на российские по курсу 1:1.

Шушкевич поначалу настороженно относился к этой идее, но увидев, что она пользуется поддержкой общества, а Кебич хочет ее монополизировать, решил перехватить лавры победителя. Он спешно едет в Москву через день после возвращения оттуда Кебича для переговоров с российским руководством по тем же вопросам. Классическая иллюстрация на тему о провинциальных политических нравах. Вот это у нас и называется внешней политикой.

Однако, есть и иной подход к внешней политике. В республике имеются активные политические силы, которые предлагают строить ее на основе идеологии. С одной стороны, партии и движения пророссийской ориентации в качестве аргументов в подтверждение своей позиции обращаются к истории ("единые славянские корни", "общая историческая судьба" и т.д.). Интересно, что их политические оппоненты в защиту своих принципов тоже апеллируют к историческому прошлому, но с противоположной стороны.

Примером идеологизации внешней политики является нашумевшая статья З.Позняка о "русском империализме". Нам представляется, что автор принес в жертву собственную популярность и рейтинг БНФ ради того, чтобы сорвать подписание договора с Россией о единой рублевой зоне. Еще один штрих к извечной и очень актуальной для нас сегодня дилемме: прагматизм или идейные принципы.

Последние бурные события в Верховном Совете тоже связаны с внешней политикой, действиями литовских спецслужб. Правящее большинство успешно разыграло "литовскую карту" для решения собственных задач. С каким энтузиазмом депутаты, отодвинув в сторону на целых две недели все насущные экономические и политические проблемы, стали заниматься кадровыми разборками. Большинство попало, наконец, в привычную колею. Обсуждать законопроекты, вникать в сложные юридические и экономические вопросы скучно и для многих непосильно. То ли дело делить должности, разбирать персональные дела. Этим они занимались всю жизнь.

Перед недалекими уже выборами правящей команде необходима консолидация рядов, изгнание всех, кто идет не в ногу. Поэтому отправлены в отставку министр МВД и председатель КГБ, занимавшие довольно самостоятельные позиции по многим вопросам. Этим же объясняется и освобождение от должности Шушкевича. Его избрание произошло на демократической волне, вызванной подавлением путча 19 августа 1991 г., под страхом народного возмущения деятельностью номенклатуры. Страх давно прошел, и правящее большинство перестало стесняться. Однако, есть основания считать, что политическая биография Шушкевича еще не закончена.

Новый Председатель Верховного Совета М.Гриб представитель парламентского большинства. Его характерными чертами как политика являются безликость и полное отсутствие каких-либо новых идей.

Итак, номенклатурный реванш состоялся. Анализ показывает, что переход от тоталитаризма к демократии и рыночной экономике невозможно преодолеть в один прыжок. Население не способно выдержать слишком быстрое движение по пути реформ. Поэтому в тех странах, которые взяли высокий темп общественных преобразований, в последнее время реформаторы терпят поражение на выборах. Кроме свежего примера с выборами в России, нужно вспомнить, что левые силы пришли к власти в Литве, Словакии, Польше. Явственно вырисовывается определенная общественная тенденция. Парадокс в том, что она проявилась и в Беларуси, хотя здесь никаких активных преобразовательных действий не наблюдается. В очередной раз внешние обстоятельства играют решающую роль во внутриполитических процессах в республике.

Фото В. Ставера

АНДРЕЙ БЕЛОРУСОВ

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО...

Газеты пишут о "коммунистическом перевороте", о возможном установлении диктатуры, отходе Беларуси после ухода Шушкевича и отставки министра внутренних дел и председателя КГБ от пути демократического развития. Подобный анализ грешит прежде всего своей очевидной идеологизированностью, черно-белыми подходами. По сути никакого переворота нет, ибо реальная власть, как и прежде, принадлежит номенклатурной олигархии. Что же касается коммунистических идеалов, то номенклатура и во времена Советского Союза была заражена ими в гораздо меньшей степени, чем довольно широкие слои населения. Божком номенклатуры всегда была власть, а коммунистическая идеология только "оформляла" эту власть, оправдывала ее.

Правящей нынче в Беларуси бюрократии нужна только власть, и для ее осуществления она будет прибегать к любой идеологии, к любым выгодным для нее экономическим мерам. Термины "коммунизм", "капитализм" для нее не имеют никакого значения. Есть реальный сегодняшний день, в котором "хозяева жизни" хотят не просто выжить, а жить очень хорошо. Поэтому их политика это политика одного дня, сиюминутной выгоды, без дальних перспектив. Поэтому никаких реформ не было и при Шушкевиче. Что же касается самой личности бывшего спикера белорусского парламента, то, безусловно, он, университетский профессор, образованный человек, прекрасно владеющий белорусским языком, раздражал парламентскую "массу" своей порядочностью, стремлением не угождать ни националистической оппозиции, ни номенклатурному большинству. За это и поплатился. Приход на место Шушкевича генерала Гриба, безусловно, отвечает прежде всего личностным идеалам парламентского большинства: в этом акте они видят, выражаясь языком Фрейда, сублимацию своих тайных желаний.

Есть в парламентском кризисе и положительное начало, ибо совершенно очевидно, что предложить обществу нечто реальное "старые-новые" правители не в состоянии. Перманентный кризис даже через диктатуру должен как-то "воспитывать" общество, раскрывать ему глаза на суть вещей. Это тяжкий и долгий процесс. Но, судя по всему, белорусы сами избрали такой путь, полностью отвернувшись от активного участия в политике. Впрочем, объявлено о начале 15 февраля бессрочной общереспубликанской стачки...

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

ГАЛИНА ДРАКОХРУСТ, ИГОРЬ ПЕЛИПАСЬ

ПРОВЕРЕНО — РЕФОРМ НЕТ

Как далеко Беларусь продвинулась на пути к рыночной экономике? Насколько динамичным был процесс экономических реформ? И был ли он вообще? Есть различные индикаторы, позволяющие дать ответ на эти вопросы. Особый интерес, на наш взгляд, представляют оценки представителей бизнеса. Предприниматели наиболее экономически активная часть населения. Они вовлечены в ежедневный процесс принятия решений и поэтому как никто другой чувствуют изменения экономической ситуации.

В ноябре 1993 года были опрошены руководители и ведущие специалисты частных фирм всего 144 человека. Аналогичное исследование проводилось и в 1992 году (было опрошено 100 экспертов). Таким образом, мы имеем возможность проследить изменение оценок за прошедший год.

Если в нормальных условиях один год это лишь очередная ступень, то для трансформируемых экономик это целый этап развития. Как видим (табл.1), оценки предпринимателей оптимистическими назвать нельзя. Более 92% респондентов считают, что в 1993 году экономические реформы успеха не имели. Аналогичные результаты были получены и в прошлом году (90.8%). В то же время существенно изменилась категоричность оценок. Если в 1992 году 36.1% опрошенных были согласны полностью с утверждением о том, что экономические реформы в Беларуси совершенно не имели успеха, то в 1993 году так считали уже 53.4% респондентов.

Для получения оценки степени продвинутости Беларуси на пути к рыночной экономике были суммированы ответы на 22 вопроса анкеты. В свою очередь эти вопросы были разделены на две группы. Условно они были названы "экономическим" и "правовым" блоками.

"Экономический" блок включал в себя 11 вопросов, затрагивающих следующие проблемы: 1) распространенность рыночного ценообразования; 2) вмешательство государства в процесс ценообразования; 3) государственный контроль за деятельностью предприятий; 4) государственный контроль за инвестиционной деятельностью; 5) развитость демократических институтов, необходимых для эффективного управления на макроуровне; 6) приватизация предприятий; 7) степень монополизации; 8) наличие эффективных и надежных частных банков; 9) наличие функционирующего рынка ценных бумаг; 10) наличие страховых институтов; 11) понимание населением принципов функционирования рыночной экономики.

"Правовой" блок, также состоящий из 11 вопросов, отражал следующие проблемы: 1) законы, касающиеся деятельности совместных предприятий; 2) система налогообложения; 3) договорное право; 4) законы, регулирующие частную собственность; 5) установление прав собственности на землю, жилище и т.д.; 6) антимонопольное законодательство; 7) закон о банкротствах; 8) правовое регулирование финансовых институтов (банков, страховых компаний, рынков ценных бумаг); 9) законы, касающиеся деятельности акционерных обществ; 10) правила ведения бухгалтерского учета в акционерном обществе; 11) защита интеллектуальной собственности.

Табл.2 показывает, что подавляющее большинство предпринимателей характеризуют продвижение республики на пути к рыночной экономике в 1993 году как незначительное. Причем преобладают категорические оценки (41.5% ответов). Оценки нынешнего года незначительно отличаются от оценок 1992 г. Следовательно, большинство опрошенных предпринимателей полагают (очевидно не без оснований), что Беларусь мало преуспела за последние два года в рыночных преобразованиях.

Теперь обратимся к табл.3. Заметим, что первый блок вопросов характеризует изменения непосредственно в экономической сфере, второй блок отражает правовое обеспечение экономических реформ. Полученные результаты дают основание заключить, что по мнению предпринимателей, существует несоответствие между самим процессом экономических преобразований и их правовым обеспечением (оценки "экономического" блока существенно отличаются от оценок "правового" блока). Примерно такие же результаты были получены годом ранее.

Важно отметить, что, по мнению большинства респондентов, процесс подготовки практически всех законов, регулирующих экономическую деятельность, находится в самом начале (хотя многие соответствующие законы уже существуют). Это свидетельствует о неэффективности законодательства. Возможно, что о некоторых законах не знают вообще, но скорее всего просто не ощущают реально их существования.

Итак, Беларусь действительно является одной из самых "стабильных" республик бывшего СССР. "Стабильность" эта заключается в отсутствии экономических реформ и продвижения к свободному рынку.

* * *

Материал подготовлен в рамках исследовательского проекта, осуществляемого НИСЭПИ при содействии Международного центра поддержки частного предпринимательства (CIPE, США).

Оценка (в %)	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ			
	шли достаточно успешно		совершенно не имели успеха	
	1992	1993	1992	1993
Согласен полностью	1.0	0.7	36.1	53.4
Согласен в значительной степени	1.0	2.1	39.2	30.6
Скорее согласен, чем нет	6.2	4.9	15.5	8.3
Итого	8.2	7.7	90.8	92.3

Таблица 1

Оценка (в %)	АКТИВНОСТЬ ПРОДВИЖЕНИЯ			
	достаточно успешное		совершенно не имело успеха	
	1992	1993	1992	1993
Согласен полностью	2.2	2.6	42.7	41.5
Согласен в значительной степени	5.4	4.9	25.3	28.3
Скорее согласен, чем нет	9.3	7.6	15.1	15.1
Итого	16.9	15.1	83.1	84.9

Таблица 2

Оценка (в %)	ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ БЛОКИ							
	значительное				незначительное			
	экономический блок		правовой блок		экономический блок		правоаой блок	
	1992	1993	1992	1993	1992	1993	1992	1993
Согласен полностью	3.0	4.5	1.4	0.8	39.3	37.0	46.0	45.9
Согласен в значительной степени	6.7	7.3	4.1	2.4	23.1	26.8	27.6	29.9
Скорее согласен, чем нет	11.6	9.2	7.1	5.9	16.3	15.2	13.8	15.1
Итого	21.3	21.0	12.6	9.1	78.7	79.0	87.4	90.9

Таблица 3

ЛЕОНИД КУЧМА: МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА ВОПЛИ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТОВ

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ГАЗЕТЕ "НАШ ГОРОД"

Став премьер-министром, я верил, как все: Украина настолько богата, что кормила весь Советский Союз. Оказалось — богата, но кормила ли? У Украины торгово-платежный баланс отрицательный, у России — положительный, а экспорт намного превзошел импорт. Украина должна России более 2,5 миллиардов долларов. Погасить задолженность нечем, а с января тонна российской нефти стоит 100–120 долларов, газ — 80 долларов за 1000 кубов. Сельское хозяйство Украины, в основном, убыточное, в угольную промышленность, металлургию, химию последние десять лет никто не вкладывал ни копейки. Для исправления торгово-платежного баланса потребуются годы. Нужна структурная перестройка промышленности, сельского хозяйства, новые технологии, психологическая ломка.

Такие предприятия, как днепропетровский "Южмаш" и Харьковский завод имени Малышева, государство обязано поддерживать. Это основа для технических, интеллектуальных и технологических возможностей переоснащения нашей армии, для подъема нашего общего промышленного потенциала на новую высоту.

Главный мой просчет в том, что я пришел в правительство без своей команды. Отсюда и низкий уровень поддержки в верховных эшелонах власти, отсюда тщетность попыток что-либо изменить к лучшему. Вновь идти "во власть" пока не намерен.

Прежде всего надо определить, что будет представлять собой новый Верховный Совет, у которого очень короткая жизнь. Кроме всего прочего, до выборов надо дожить: не сегодня — завтра народ может потерять над собой контроль... Все идет к тому. И вообще, как обращаться к людям с просьбой поддержать свою кандидатуру, когда нет веры ни нынешним правителям, ни тем, кто придет на их место?

Кто сегодня может предложить что-то путное? У руля государства нужен человек, который, во-первых, пользовался бы хорошей репутацией у промышленников, ибо от них во многом зависит благополучие государства. Во-вторых, понимал, что без России нам не одолеть беду. (Многие видные политики в России глубоко осознают, что и России не обойтись без Украины). И не только понимал, но и не обращал внимания на вопли бесноватых национал-патриотов, когда речь идет о серьезных шагах по сближению с Россией. Мы уже этой зимой поняли, чего стоят неразумные распри с Россией. Но это только цветочки. На одной из встреч Черномырдин мне сказал: "Леня, назови мне государство, которое бесплатно дает другому государству нефть, уголь..." При этом Черномырдин назвал "аховскую" цифру по ценам того дня: 1 миллиард 200 миллионов карбованцев. На такую сумму в частном порядке в тяжелой для Украины ситуации Россия отпустила энергоносители задаром. Словом, надо уметь ладить с соседями, тогда и интересы сторон будут соблюдаться.

Что касается партий на Украине, то какую-то силу, безусловно, представляют Партия Труда, Аграрный союз и Союз промышленников и предпринимателей. О других партиях говорить не приходится. Даже за Рухом стоят очень малые силы. И оккупация его лидером национального телевидения еще не говорит о том, что эта организация представляет какую-то политическую силу в обществе. Но к Чорноволу отношусь с симпатией. Хотя бы за то, что он не конъюнктурщик в своих политических воззрениях.

* * *

Немецкий институт "SOCIUS-GALLUP-Dienst" по заказу газеты "Киевские ведомости" провел опрос населения страны. Вопрос был один: "Кого бы вы хотели видеть президентом Украины?".

Мнения 1215 респондентов распределились так:

Л.Кучма 16,6%
Л.Кравчук 16,5%
В.Чорновил 9,1%
В.Гринев 4,8%
И.Плющ 3,5%
Л.Лукьяненко 2,1%

КАПИТАЛ ЭКСПРЕСС *ХАРЬКОВ*

УКРАИНСКАЯ ДЕПРЕССИЯ ВЗГЛЯД ИЗ АВСТРИИ

Хелен Босс, эксперт по Украине в Венском институте сравнительных экономических исследований, говорит, что экономическая ситуация в Украине хуже, чем она ожидала. Первый год независимости показал искусственность старой системы: без жесткого контроля экономики из центра связи между предприятиями разрушились и производство пришло в резкий упадок.

Анализируя глубину депрессии в Украине Х.Босс отмечает, что национальный валовой продукт снизился в 1992 году на 1518%, в то же время потребительские цены возросли с декабря 1991 по декабрь 1992 года на 3000%. Нет никаких признаков снижения темпов инфляции. 28% населения страны вообще не использует денег, полагаясь только на бартер, хотя в отношении правильности этой цифры г-жа Босс высказалась скептически.

В 1992 году бюджетный дефицит в Украине достиг 33% национального валового продукта. Крупные инвестиции сократились на 40%, а промышленное производство упало на 9%.

Основной причиной падения производства остается нарушение традиционных поставок между производителями-монополистами. Ситуация усугублялась радикальными повышениями цен на товары народного потребления, уголь и электричество, а также влиянием, которое инфляция оказала на трудовую дисциплину, как только покупательная способность денежной массы упала.

"План действий" правительства Украины, предложенный в январе 1993 года, Босс назвала нереалистическим. Из плана неясно, как правительство собирается добиться сокращения дефицита до 6% от национального валового продукта.

Босс отметила, что новый Закон об иностранных инвестициях сделал Украину менее привлекательной для иностранных инвесторов. Она предполагает, что введением нового закона Украина хочет создать "зеленую улицу" для инвестиций, а не для совместных предприятий.

В общем, по словам Босс, вкладывать деньги в Украине очень рискованно из-за разрушающейся покупательной способности, растущих налогов с СП, ограничений на экспорт. Прогнозы Босс на будущее пессимистичны. Она предсказывает дальнейшее падение валового национального продукта в 1993 году примерно на 1015%, продолжение роста инфляции, уровень которой попрежнему останется выше, чем в России.

К сожалению, такую точку зрения разделяют и другие австрийские экономисты. Стефан Баризиц, директор экономического отдела Австрийского института по изучению Восточной и Юго-Восточной Европы, считает, что Украина близка к хаосу и катастрофе. Украинцы "не знают, как выйти из этой ситуации". Г-н Потчер банкир ведущего австрийского банка RAIFFAISEN ZENTRALBANK считает, что Украина движется к еще большей дестабилизации.

И все же, стратегия в коммерции как можно дольше вести деловые контакты с Украиной. Обращаясь к нынешним проблемам Украины, г-н Потчер говорит, что в ближайшее время ожидать нечего. Но, несмотря на это, он видит долг австрийских компаний в том, чтобы оставаться в Украине на длительное время. Украина многообещающий рынок, предоставляющий австрийцам большие возможности для бизнеса. На его взгляд, Украина может быть поставщиком сырья и полуфабрикатов для австрийского производства. К примеру, импортировать алюминий выгоднее из Украины, чем из Австралии.

Деловые круги на Западе считают нормальным, что в связи со сложной ситуацией в Украине австрийцы еще не вошли глубоко в ее рынок. Г-н Потчер добавил, что Украина "наша Европа", а значит, австрийцы устремятся туда, едва стабилизируется ситуация. Другой торговый эксперт указал на Словакию в качестве возможного плацдарма для выхода австрийцев на рынок Украины.

АЛЕКСАНДР КОТИКОВ

ЗАЛОЖНИКИ

Американский президент Гарри Трумэн, оставляя Белый дом своему преемнику Дуайту Эйзенхауэру, сказал: "Он будет сидеть здесь и отдавать приказы. Но он никогда не будет счастлив". Так уж устроено, что ни один политический деятель не свободен в своих поступках. Многие из решений, принимаемых политическим лидером, отражают лишь волю его ближайшего политического окружения.

После отставки Станислава Шушкевича в прессе было много сказано о его личных качествах. Давний оппонент экс-спикера Дмитрий Булахов, выступающий на страницах "Беларускай думкі" против любой корпоративности и состоящий при этом в правлении Союза предпринимателей и арендаторов, даже подсчитал политический КПД Шушкевича. Дескать, слишком мягок был спикер.

Но мягкость и твердость политического деятеля познаются в сравнении и зависят от тех сил, которые требуют жесткости. Ельцина, например, многие считают человеком твердым и волевым. Но каким выглядел этот твердый и волевой политик, когда его персональное дело рассматривалось на пленуме ЦК КПСС? Нынешнему президенту соседней страны тогда сильно досталось за мягкость и отсутствие политического такта.

Отставки Шушкевича хотели многие депутаты и давно. Но только сейчас набралось нужное число голосов. Этот факт не может быть случайным. То, что на депутатов вдруг нашло "просветление" и они отчетливо увидели, что именно спикер разваливает работу Верховного Совета, можно воспринимать лишь как политическое невежество. Причину отставки следует искать в будущих решениях, на которые Шушкевич мог повлиять.

Некоторые обозреватели склонны считать "партию Совмина" единственно реальной силой в стране. Может, это и так, но Совмин сам оказался заложником национального достояния, которое отошло в юрисдикцию республики после распада СССР. Ведь до того как на руководство Белорусской ССР свалился суверенитет, больше половины общего обьема промышленной продукции производилось на предприятиях союзного подчинения. Не только отдельные предприятия, но и целые отрасли входили в подсистемы, центр которых находился в Москве. Многие проблемы, решавшиеся в рамках союзных подсистем, в Беларуси повисли в воздухе. Затягивая перепрофилирование и приватизацию этих обрывков союзных подсистем, правительство и стало заложником прежде всего постсоветского ВПК.

Подсистемы стремятся сохранить преемственность в политическом процессе и поэтому являются гибким, стабилизирующим элементом. После распада СССР стремление подсистем к восстановлению чрезвычайно велико. Они даже стремятся взять на себя некоторую тяжесть государственных проблем, наладить торговый обмен. Однако преемственность не всегда благо. Иногда подсистемы могут противостоять нежелательным для них нововведениям, одобренным даже большинством граждан. Стоит вспомнить, что приоритетное развитие отраслей тяжелой промышленности в Советском Союзе происходило не потому, что соответствовало коммунистической идеологии или интересам народа, а потому, что отвечало интересам этих отраслей, возникших еще в годы индустриализации.

Крупные подсистемы мало меняются, когда к власти приходит новое правительство. Более того, сами подсистемы могут не только добиваться отмены нежелательных для них решений, например, возвращения "Белтрансгаза" в состав "Газпрома", но и устранения неугодного правительства. Отправить в отставку спикера с крайне ограниченными полномочиями для военно-промышленного лобби и вовсе не представляло труда.

Любое значительное изменение в политическом курсе сталкивается со многими конкурирующими интересами, имеющими различные предпочтения. Российское и белорусское промышленные лобби, толкающие обе страны к объединению денежных систем, вполне понятно опасаются за то, чтобы оно не стало "объединением на час". Однако желая защитить свои интересы, ни белорусское, ни российское лобби еще не научены действовать через убеждение. Они считают просто ненужным аргументировать целесообразность такого объединения. Вместо этого используется хорошо знакомая тактика закулисных аппаратных игр. Гарантия необратимости видится им в устранении неугодных ключевых лиц из руководства. Жертвой такого "аппаратного лоббинга" стали не только такие открытые противники соглашения, как, например, Гайдар и Федоров, но и просто "неблагонадежный" Шушкевич. При всей своей "мягкости" Станислав Станиславович способен вспомнить не только об интересах ВПК, но и о национальных интересах, что далеко не одно и то же.

Одна из аксиом политологии гласит: любой конфликт определяется степенью вовлеченности в него общественности. Станислав Шушкевич, сдавая одну позицию за другой, в условиях, когда промышленное лобби обретало все новых союзников в парламенте, не решился вынести конфликт за стены Верховного Совета. Было ли это ошибкой и к тому же непоправимой покажет ближайшее будущее.

ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

ЧТО ПОСЛЕ ВТОРОГО КРУГА?

Контуры новой экономической политики правительства России после ухода оттуда реформаторов уже видны. Они просматриваются в докладе отделения экономики АН РФ и международного фонда "Реформа" (академики Л.Абалкин, Н.Петраков, С.Шаталин и другие), подготовленном по заказу правительства. Суть нового подхода – затормозить реформы, вернуться к государственному регулированию производства, цен и доходов, обеспечить минимальный прожиточный минимум, провести модернизацию промышленности, защитив ее на время от дешевых товаров из-за границы. А уж потом, лет через десять, начать рыночные преобразования. Собственно, предложения эти новыми назвать нельзя, они выдвигались директорским корпусом давно.

Если российские консерваторы продолжают говорить о переходе к рынку, хотя бы в отдаленной перспективе, о приватизации, хотя бы в пользу директоров, то белорусские консерваторы в своем откате от рынка идут дальше. Их экономическая и социально-политическая стратегия была представлена в речи В.Кебича в Мире (декабрь 1992 г.). В конце 1993 г. премьер подтвердил правильность избранного курса. По сути была подтверждена верность установке XXXI, последнего, съезда КПБ на рынок на базе общественной (?!) собственности: "...отождествить капитализм или общество изобилия сугубо с частной собственностью значит заведомо идти на подлог". И еще: "Сама по себе приватизация, без четкого государственного регулирования, ничего не даст".

Однако, несмотря на некоторые расхождения во взглядах, теперь можно ожидать единства действий нашей и российской номенклатуры по восстановлению командной системы. Одной Беларуси это было бы не по силам, поскольку небольшая республика не допущена к управлению ресурсами. Поэтому поневоле приходилось давать свободу в снабжении и, следовательно, самостоятельно распоряжаться продукцией и ценами. Теперь же, с возвратом к прямому вмешательству отраслевых министерств РФ в управление предприятиями, нашему министерству ресурсов будет легче договориться с отраслевым министерством РФ, чем с сотнями отдельных предприятий о снабжении республики, например, металлом.

Консерваторы всех республик соединяются. Им необходимо общее экономическое пространство не для восстановления хозяйственных связей (их не вернуть, как не вернуть обьем добычи нефти), а для восстановления командной системы.

Идеологи контрреформации и не пытаются скрывать свои цели. Например, академик-секретарь АН Беларуси, директор Института экономики Г.Лыч видит причину падения эффективности экономики в поспешном демонтаже командной системы. Та же позиция и у директора НИЭИ при Госэкономплане Л.Крюкова: "Эффективное в целом хозяйство за три года стало убыточным. Почему? Главная причина состоит в том, что... нерыночную экономику российские реформаторы резко по-большевистски без всякой системной подготовки столкнули в дикий рынок".

Странная логика у академиков. Если причина падения эффективности в демонтаже командной системы, то зачем, спрашивается, после ее реставрации опять переходить к рынку? А если все же эффективность экономики начала падать еще до развала командной системы, то зачем реставрировать эту систему?

Какая бы логика ни была у консерваторов, но именно она будет определять экономическую политику в нынешнем году: произойдет изоляция внутренних цен от мировых, вырастут таможенные барьеры, курс валют перестанет быть рыночным, будет введено прямое регулирование цен и доходов, зарплата, возможно, опять будет связана с "производительностью" труда и т.д. Все это читателю очень знакомо и по годам "сытого" застоя.

Но сытости теперь не будет, и, наоборот, станет и голоднее и холоднее. Потому что причины спада в экономике не в поспешном развале командной системы, как утверждают академики, а в том, что она была фантастически непродуктивна и раньше, а существовала лишь за счет проедания природных ресурсов и займов.

Только один пример, чтобы опровергнуть утверждение Л.Крюкова об эффективной экономике "до того". В 1990 г. потребление энергии в ФРГ на душу населения было меньше чем в СССР на 25%, а производство национального дохода на душу – в 13 раз больше.

Не вернуть экономику в исходное состояние. Прошлое поколение съело не только легко доступные природные ресурсы и займы, но оно проело и основные фонды, оставив нам разбитое корыто в буквальном смысле слова. Потому столь утопична стратегия контрреформаторов, выраженная в речи Л.Крюкова в Верховном Совете: "Загрузить же мощности, удержать рынки, выровнять стоимостные пропорции можно лишь соединив технологические цепи и восстановив внутрипроизводственные цены, создав механизм односторонних расчетов, денежных переливов стран СНГ. И если путь к этому лежит через экономический союз, единое рублевое пространство, общую с Россией денежную систему – значит надо идти по нему".

Так же легко, как и полтора года назад, можно было прогнозировать поражение демократов и выход коммунистической номенклатуры на второй круг, сегодня можно прогнозировать, что в течение 1–2 лет российская и белорусская номенклатуры, если их не остановить, доведут свои страны до полного краха. Они же и погибнут под обломками. Что наступит потом – третье явление Гайдара, фашизм, гражданская война – что толку гадать?

* См. статью Л.Злотникова "На второй круг?" ("Европейское время", 1992, № 2)

ГЕРМАНИЯ: ЛУЧ НАДЕЖДЫ В ЭКОНОМИКЕ

HERALD TRIBUN

В конце минувшего года правительство ФРГ сообщило, что значительный рост расходов населения, экспорта и капитальных вложений оживили экономику, дав надежду на ее возрождение после самого тяжелого спада со времен второй мировой войны. "Есть хорошие шансы, что возрождение будет идти и дальше, несмотря на хорошо знакомые проблемы", сказал министр экономики Гюнтер Рексродт. Его осторожный оптимизм, разделенный другими наблюдателями, проявился после сообщения Федерального статистического ведомства о росте валового национального продукта на 0,5% в первой половине 1993 г.

Однако многие независимые аналитики предпочитают опираться на более четкий критерий, который еще не прослеживался: рост промышленного производства в двух последующих кварталах. Герберт Хакс, председатель правительственного Совета экономических экспертов сказал, что экономика Германии не выйдет из стагнации на протяжении 1994 г.

Экономисты с удовлетворением восприняли данные об увеличении вложений в строительство и промышленность в частном секторе. Но правительство и независимые эксперты считают, что скорость возрождения и его воздействие на безработицу оставляют желать лучшего.

Г-н Рексродт признал, что создание новых рабочих мест не начнется до тех пор, пока подъем в экономике и промышленное производство не наберут силу. Федеральная служба занятости сообщила о рекордном уровне безработных: 2,49 миллиона человек в Западной Германии и 1,15 миллиона в Восточной Германии. Промышленное производство замедлило свое падение, но роста все еще нет, инфляция остается высокой.

Хильмар Коппер, председатель "Дойч Банк АГ", чьи деловые контакты затрагивают всю немецкую промышленность, предполагает, что подъем "будет очень, очень постепенным". "Да, мы достигли нижней точки, но мы еще будем находиться там определенное время", сказал Хильмар Коппер, объявляя о 50%-м повышении банковского кредита, достигшего 3 миллиардов немецких марок (1,75 миллиарда долларов), что является рекордно высоким уровнем.

Экономисты особенно настороженны в отношении 1,6% поквартального увеличения расходов населения в сфере потребления. Известно, что покупатель становится более внимательным в своих тратах начиная с лета, когда нарастает страх увольнения. Федеральное статистическое ведомство, сообщив эти данные, не рекомендует использовать цифры одного квартала для создания разовой картины подъема.

"Замораживание реальных доходов, растущая безработица и бремя повышаемых налогов все говорит о том, что потребители будут очень осторожны в новом году", утверждает экономист Ричард Рейд.

Брендон Митченер

ВЛАДИМИР РОВДО, кандидат философских наук

ДЕМОКРАТИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Если проанализировать политику белорусского правительства со времени провозглашения суверенитета, мы можем обнаружить в ней все, что угодно: удачи и промахи, симуляцию активности и мучительные поиски оптимальных решений. Единственное, чего не увидеть ни под каким самым мощным микроскопом — политики независимого государства. Создается впечатление, что все это время наше руководство ожидало "благословенного" времени, когда, наконец, можно сбросить с себя тяжкое ярмо суверенитета и вернуться к привычному безответственному состоянию региональной власти, подчиненной всесильному центру.

Нужно честно признать, что значительная часть граждан Беларуси не осуждает свое правительство за это. Независимость не воспринимается ими как ценность, для многих она — обуза, главная причина экономических трудностей и житейских неурядиц. Возродить Союз, "порушенный националистами и так называемыми демократами", хотят не только "номенклатурщики" и "партократы", но и обманутые ими "простые труженики", несущие на своих плечах основное бремя проблем, связанных с кризисом.

Со второй половины 80-х годов мир является свидетелем острой национал-освободительной борьбы на востоке Европы. Вулкан национализма, который, казалось, потух здесь в начале века, забил с новой, яростной силой. Извержение это было встречено с негодованием и страхом частью либеральной интеллигенции как на Западе, так и в бывшем СССР. Взрыв национализма изображается ею как возврат к варварству, неуместный романтизм, противоречащий прогрессивным интеграционным процессам. Но так ли уж неуместен в конце XX века национализм? По мнению профессора Кембриджского университета Эрнеста Гелнера, автора ряда работ по национальным проблемам, в индустриальном мире, в отличие от аграрных цивилизаций, "национализм, то есть соединение государства с национальной культурой, стал общепринятой нормой". Индустриальное общество ориентировано на экономический рост, непрерывное преобразование структуры рабочих мест, распределение должностей в соответствии с личными возможностями и компетенцией, ликвидацию резких перепадов и непреодолимых барьеров между социальными группами. Но главное, формальные правила жизни в этом обществе, будь то в сфере производства или в сфере политики позволяют и более того, требуют, чтобы люди имели одинаковую культуру. Поток свободной от контекста информации является элементом, необходимым для функционирования общества во всех его аспектах.

Можно возразить: все это так, но развитые индустриальные страны давно решили эту проблему. Сейчас в Западной Европе не национализм, а национальное сближение, интеграция правят бал. Не лучше ли нам последовать их примеру?

Однако осуществить эти благие пожелания вряд ли удастся. Дело в том, что мы и Западная Европа живем в разных "часовых поясах". Можно согласиться с Гелнером, который считает, что государства Европы относятся к четырем различным часовым поясам. Великобритания, Франция, Испания и Португалия, которые создали национальные государства вскоре после Французской революции конца XYIII века и наполеоновских войн, находятся в первом часовом поясе. Во втором поясе построение национальных государств (Италия, Германия, скандинавские страны) шло по пути возведения единых политических крыш над всей территорией, где распространялось влияние доминирующих культур во второй половине XIX века. К третьему поясу относятся народы Восточной и Юго-Восточной Европы. Они входили в состав Австро-Венгерской, Оттоманской и Российской империй и создали национальные государства после краха этих империй в начале XX в. Однако очень скоро значительная часть этих государств оказалась под пятой новой коммунистической империи, поставившей перед собой задачу раз и навсегда покончить с национальным вопросом, создав классовое "государство трудящихся".

Фото В. Ставера

Марксистский рецепт оказался, в конце концов, весьма сомнительным. Он не только не помог догнать Запад, а напротив, привел к увеличению экономического разрыва и огромному отставанию. Советская империя рухнула под тяжестью в первую очередь экономических проблем. Коммунистическая вера, которая сакрализировала экономику, не смогла выдержать длительных периодов хозяйственного разложения и застоя. "Пока аппаратчики убивали друг друга, вера сохраняла свою трепетность, но она немедленно улетучилась, как только они стали давать друг другу взятки", — образно написал Гелнер.

Итак, что же мы имеем в итоге? Распад империи стимулировал оживление национал-освободительной борьбы угнетенных народов. Их стратегические экономические, культурные, геополитические интересы побуждают к созданию независимых государств. Это — объективный процесс, активно протекающий у всех наших соседей. Но он крайне замедлен и непоследователен у нас. К чему реально это может привести?

По нашему мнению, существуют два основных варианта дальнейшего развития событий.

Первый вариант, наиболее легкий и желательный для национал-нигилистской части белорусского общества, — полная интеграция республики с Россией. Не стоит питать иллюзий насчет конфедерации или равноправных федеративных отношений. Единственная плата, которую возьмут с нас за "дешевую" нефть и другие экономические поблажки — это инкорпорация в состав России. Такое развитие событий будет означать окончательное решение национального вопроса через ассимиляцию белорусского этноса, возможно с применением определенных карательных санкций против части национально ориентированной белорусской интеллигенции. Одновременно этот путь будет означать полное и бесповоротное превращение республики в провинцию, интересы которой волнуют центральную власть в последнюю очередь, а культура является чем-то вторичным, производным от великой и могучей русской культуры. Кстати, такое развитие событий напрямую не зависит от политической конъюнктуры в России. Восстановление империи — это общая позиция как либерально-демократического, так и консервативного лагерей в России. Расходятся они только по вопросу о методах и темпах решения этой задачи.

В конце прошлого года на страницах либерального российского журнала "ПОЛИС" обсуждался вопрос о судьбах национальных государств после распада СССР. Среди участников круглого стола, видных российских политологов и культурологов В.И.Толстых, В.М.Межуева, А.А.Гусейнова, Ю.М.Бородая, Л.А.Аннинского и других царило удивительное единодушие: сейчас Россия войдет в некие определенные границы, которые будут более или менее устойчивыми на определенном этапе, а потом опять начнется ее расширение в силу просто биологических законов, в силу того, что русскоязычного населения 150 миллионов. Определенные различия во взглядах были только между теми, кто предлагал использовать эту армаду как "штрафбат", организованную силу, которая будет бороться за воссоединение национальной российской государственности в дореволюционном смысле этого слова, и сторонниками более "мягкого" экономического закабаления отпавших окраин.

Второй вариант — это трудный процесс формирования белорусской нации, строительства национального независимого государства. Следует четко представлять, что национальное государство не является синонимом этнически однородного государства. Национальные интересы — это интересы представителей всех этносов, всех культур, свободно развивающихся в определенных политических границах. Политическое и юридическое равенство людей независимо от их этнической принадлежности, равно как и право каждого этноса на культурную самобытность — обязательный признак национального государства. Нельзя противопоставлять демократизацию национальному возрождению. Это дополняющие друг друга процессы, которые либо идут бок о бок, либо не присутствуют вообще. Национальное возрождение без демократизации ведет к этническим чисткам и вырождается в этноцентрическое фашистское движение. Демократизация без национального возрождения — это обман, лозунги, за которыми маячит тюремная ограда империи.

Кристаллизация национальной государственности из рухнувшей имперской структуры означает не замыкание в узко национальную, оторванную от окружающего мира оболочку. На смену имперскому универсализму должен прийти иной универсализм, органично связанный с национальной историей, культурой и традициями. Беларусь должна встать на дорогу европейской цивилизации, возрождения либерально-правовых ценностей. Но наше возвращение в Европу возможно только через национальное возрождение.

ФЕЛИСИТИ БАРРИНГЕР THE NEW JORK TIMES

ГОВОРЯТ ЛИ АМЕРИКАНЦЫ ПО-АНГЛИЙСКИ

Согласно информации бюро переписи населения, число жителей США, для которых английский язык — не родной, а иностранный, возросло более чем на одну треть, достигнув в 80-х годах 31,8 млн. человек. В основном это произошло из-за притока эмигрантов из Латинской Америки, Азии и Европы.

По данным переписи 1990 года, около 14% населения, или каждый седьмой американец старше 5 лет (из общей численности населения 230 млн.), выросли или растут в семьях, говорящих на любом языке, кроме английского.

Увеличение на 38,1% числа говорящих на других языках, по сравнению с 23 млн. в 80-х годах, объясняется, в основном, притоком иммигрантов, говорящих на испанском. В 1990 году группа испаноязычных насчитывала 17,3 млн. человек, далеко превзойдя всех остальных жителей Соединенных Штатов, говорящих на иностранных языках. Сегодня, согласно данным переписи, испаноязычные составляют более половины американцев, для которых английский — не родной язык.

Более трех человек из каждых четырех, которые значились в списках как говорящие на иностранном языке, по их собственной оценке, говорят по-английски "хорошо" или "очень хорошо".

По данным переписи, помимо испаноязычных американцев, составляющих 7,5% населения старше 5 лет, 3,9% людей, живущих в США, говорят дома на одном из девяти иностранных языков. В этой группе число говорящих на каком-либо европейском языке также увеличилось по сравнению с 1980 годом. Так, на французском говорят 1,7 млн. американцев, что делает его более популярным, чем любой другой иностранный язык, кроме испанского.

Даже из весьма общих данных Бюро переписи видно, как быстро меняются язык и культура в США. Это свидетельствует как о том, что в 80-е годы прошла самая мощная волна иммиграции за последние 70 лет, так и том, что уменьшается число говорящих на немецком и итальянском языках — их количество сократилось, соответственно, на 4 и 20%.

В то же время заметно возросло число говорящих на азиатских языках, таких, как китайский (98%), корейский (127%) и тагальский (87%) — основной язык на Филиппинах.

Юристы и организации, так или иначе связанные с языковыми проблемами, считают, что скорость иммиграционных процессов за последние десять лет породила в обществе враждебность к незнакомым лицам и языкам.

Четыре года тому назад окружной судья, японец по происхождению, вынес решение о том, что в пригороде Лос-Анджелеса было ущемлено право жителей изъясняться на любом языке, поскольку от корейских и китайских бизнесменов потребовали установить на их магазинах вывески на английском языке.

Но есть и примеры снисходительного отношения к чужим языкам. Так, во многих штатах избирательные бюллетени теперь печатаются, помимо английского, и на других языках. А во многих школах требуется вести обучение на двух языках, либо оказывать другую помощь детям на 100 различных языках.

"Американский английский" — вашингтонская организация, стремящаяся сохранить английский язык в качестве "официального" правительственного языка, воспринимает новые цифры как подтверждение своих опасений.

"Мы очень рады, что нашлись люди, которые подсчитали все и познакомили нас с результатами своих подсчетов, — говорит Честа Уинслоу, представитель этой организации. — Эти данные нас не удивили. Мы за многоязычие. Вообще, разве плохо, если бы все могли разговаривать на разных языках. Но было бы хорошо, чтобы один из этих языков был английский".

Нью-Йорк стоит на пятом месте по количеству жителей, у которых английский — второй язык (22,3%); на первом месте Нью-Мехико (33,5%). Далее идут Калифорния (31,5%), Техас (25,4%) и Гавайи (24,8%).

Большие изменения произошли за последние годы в Калифорнии, где прибавилось 3,6 млн.человек, для которых английский не родной язык

ПАМЯТЬ

НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕ ВЫЗЫВАЕТ ВОСТОРГА У СОТРУДНИКОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

БЕСЕДА С ГРИГОРИЕМ КАРПИЛОВЫМ, СОБИРАТЕЛЕМ СВЕДЕНИЙ О РЕПРЕССИРОВАННЫХ СООТЕЧЕСТВЕННИКАХ

Надеемся, читатели не забыли об опубликованных в "Европейском времени" в минувшем году (№№ 6, 8, 10) расстрельных списках наших земляков, обнаруженных в архивах Григорием Карпиловым.

– Григорий Викторович, вы ведь не профессиональный историк, а музыкант. Как все начиналось?

- Лет пятнадцать назад мне довелось побывать на севере, в местах бывших сталинских лагерей в Норильске, Енисейске, на Колыме. В большинстве из них к тому времени почти не осталось политзаключенных, их заселяли уже, в основном, уголовниками. Как-то под Норильском я заехал на территорию, обнесенную забором и именовавшуюся весьма символично: "Зона отдыха". Какое-то ликующее семейство готовило шашлык на берегу мелкого грязного ручья. Природа окрест не радовала глаз: темно-фиолетовая трава, низкорослые скрюченные деревья, больше похожие на кустарник. Вечный норильский смог довершал безрадостную картину. Чуть отойдя от восторженных отдыхающих, я наткнулся на полусгнивший деревянный столбик с почти стертыми буквами и цифрами привычный элемент севера, знак лагерного захоронения. А рядом, разложив костер на костях своих соотечественников, пировали ни о чем не задумывающиеся люди...

– Понятно, был эмоциональный толчок... Нам известно, что в тридцатые годы репрессировали вашего деда. И все–таки, вы человек молодой. Казалось бы, архивный поиск дело опытных и поживших на свете людей. У молодых ведь других дел по горло, особенно в наши дни, когда многое нужно хватать на лету иначе не успеешь...

- В том-то и дело, что подобный поиск сегодня ведут, в основном, молодые. Сколько, вы думаете, москвичу Дмитрию Юрасову, чья картотека гулаговских жертв приобрела всемирную известность? Ему всего тридцать. Но именно Юрасову я очень многим обязан. Встреча с Дмитрием Юрасовым дала мне прежде всего ощущение, что я не одинок в своем поиске, укрепила уверенность в его необходимости. В пределах бывшего Советского Союза подобной деятельностью занимаются 1012 человек. Со стороны может показаться, что этого мало, но если учесть все препоны, которые создаются на пути поиска информации, то добровольных исследователей того времени могло быть еще меньше.

У каждого изучающего сталинскую эпоху есть какое-то свое особое направление: кто-то занят темой лагерного творчества, кто-то собирает данные об осужденных представителях науки и культуры. Один исследователь из Алма-Аты собирает воспоминания репрессированных, их дневники, записывает их устные рассказы. Юрасов составляет списки жертв сталинского террора в пределах всего СССР в его картотеке сейчас более полумиллиона карточек с конкретными персональными данными. Моя работа сродни работе Юрасова: я составляю списки осужденных в Белоруссии, а также белорусов и уроженцев Белоруссии, репрессированных за пределами нашей республики. Помимо этого, занимаюсь поиском данных о репрессированных по просьбам родственников и розыском мобилизованных во время войны из сталинских лагерей и пропавших без вести.

– Но что значит в данном случае собирать материалы? Пришел, к примеру, в КГБ и попросил?

- Надо сказать, что наша деятельность не вызывает, мягко говоря, восторга у работников госбезопасности. Мы уже привыкли к тому, что от чиновников, несмотря на их громкие заверения, помощи ждать не приходится. Гебисты, приставленные к архивам, часто противодействуют нам. Мне неоднократно указывали на то, что лучше бы я занимался своим непосредственным делом, а иногда и намекали, что на работе могут быть неприятности из-за того, что я "сую нос не в свои дела". До ареста, слава Богу, не дошло (пока!), а ведь в стране до сих пор действует Закон о КГБ, принятый 16 мая 1991 года. Интересующиеся могут поднять старые подшивки и ознакомиться с этим чудовищным детищем Крючкова и Верховного Совета СССР.

Дмитрий Юрасов неоднократно подвергался обыску с конфискацией картотеки и рукописей. Последний раз это было в 1989 году и сопровождалось задержанием (лукавая формула, означающая по существу арест) и препровождением в следственный изолятор КГБ. Только вмешательство Андрея Сахарова помогло Юрасову избежать более серьезных последствий.

А сколько раз не выдавались архивные материалы без всяких на то оснований, когда чиновники от ГБ руководствовались исключительно собственным пониманием того, с чем нам можно или нельзя ознакомиться. Больше года я добивался возможности прочитать дело сокамерника моего деда, советского разведчика Ильи Гедеоновича Герта. Добивался, имея на руках все необходимые документы, включая разрешение ближайших родственников. Герт был обвинен в работе на иностранные разведки и расстрелян в феврале 1939 года. Спустя 54 года чиновник российского министерства безопасности заявляет, что мое ознакомление с делом Герта "противоречит интересам безопасности России" и расшифровывает это утверждение следующим образом: "У руководства МБ есть мнение, что работа Герта на иностранные разведки не исключена". По сути ставится под сомнение или вовсе отрицается уже состоявшаяся реабилитация ни в чем не виновного человека.

– Так что, реабилитация таких людей до сих пор зависит от инициативы совестливых одиночек или ими все–таки занимается и государство?

-Проблемы реабилитации стоят достаточно остро. Собственно говоря, ею занимаются, по существу, те же организации и зачастую те же самые люди, которые карали наших сограждан. Надо заметить, что реабилитация шла поэтапно, хотя и не всегда последовательно. Наиболее плодотворными были годы с 1956 по 1961 и с 1987 по 1992. Это не значит, что реабилитационная работа закончена просто ей уделяется меньше внимания, чем в "перестроечные" годы. Дел, дожидающихся пересмотра, еще очень много. Достаточно сказать, что с 1919 по 1953 год по политическим статьям было репрессировано около 60 миллионов человек. Хрущев называл в 1956 году 20 миллионов, число, мягко говоря, неточное. Года два назад органы безопасности, крепко подумав, сократили это число на 3 миллиона. Что послужило поводом для столь радужных выводов? Во-первых, органы решили не считать репрессированными депортированные народы чеченцев, ингушей, немцев и прочих, кого Сталин объявил "неблагонадежными" или просто "врагами" в связи с тем, что ему нужно было списать на кого-то провалы во время войны. Затем наши доблестные чекисты убрали из числа пострадавших осужденных "двойками" и "тройками", особыми совещаниями на том основании, что это были несудебные органы. Далее, из скорбного списка были вычеркнуты те, кого обвинили в "пособничестве немецким властям" (пособничество выражалось в том, что, находясь на оккупированной территории, человек просто пытался выжить, не отваживаясь на борьбу с фашистами). Если учесть все эти расчеты, то можно сказать, что органы даже несколько "преувеличили" жертвы, понесенные страной. Две трети населения Белоруссии находились под оккупацией, количество арестованных по этой причине огромно, установить его точно, пожалуй, не удастся. Такие органы, как "двойки", "тройки", осуждали в день по 120140 человек. А "расстрельные" списки, которыми также занимались так называемые "тройки"! У меня есть копии секретных документов, из которых явствует, что в течение декабря 1937 года по решению "тройки" УНКВД по Московской области уничтожались от 150 до 500 человек ежедневно.

Фото Ю. Иванова

Читатели помнят эти списки по публикациям в "Европейском времени".

К проблемам реабилитации относится еще одна. Во время войны из сталинских лагерей на фронт мобилизовывались политзеки. Даже те, кто погибли на глазах однополчан, не могли быть реабилитированы, так как "похоронки" на оккупированную территорию не присылались и родственники погибшего после войны получали известие: "Ваш... пропал без вести". Что такое "пропал без вести" в тогдашних условиях? Фактически "пропавший" приравнивался к предателю и тень предательства автоматически падала и на родственников. Если же их проживание "под немцами" было с точки зрения власти "пассивным", то их могли обвинить в сотрудничестве с оккупационными властями и отправить на каторгу или в ссылку.

– Есть свои особенности в этом плане у послевоенного периода?

-Во время войны репрессии уменьшились. Это понятно властям было нужно "пушечное мясо". После войны аресты возобновились с новой силой, но расстреливали значительно реже, чем в 30-е годы. Этому также была причина отнюдь не гуманного характера требовалось восстанавливать разрушенные объекты, воздвигать новые, и дешевая, почти бесплатная рабсила в лице политзеков была кстати. Кроме того, в отличие от уголовников, политические заключенные работали на совесть, не жалея себя и не стараясь увильнуть от самых тяжелых работ.

–Прочтем ли мы когда–нибудь правдивую книгу с именами сгинувших в те времена?

-Увы, до этого еще далеко. Пока возможны только фрагментарные публикации. К сожалению, действия как отдельных людей, так и организаций, занимающихся сбором данных о репрессированных, достаточно разрозненны. В "Вечернем Минске" печатаются списки осужденных в белорусской столице. Но если к публикаторам обращаются люди с воспоминаниями о родственниках, репрессированных в другом городе, то им советуют обратиться туда, где были арестованы их близкие. Это достаточно хлопотное дело, и люди нередко просто перестают им заниматься. Среди организаций, принимающих сведения подобного рода независимо от территории, где человек был осужден, следует упомянуть Министерство информации РБ, Ассоциацию жертв политических репрессий и "Мемориал". Однако сборники, которые выпускают эти организации, выходят весьма малым тиражом и оседают в филиалах этих организаций в областных центрах. Я пытаюсь объединить в своей картотеке все эти данные, что удается, откровенно говоря, с большим трудом. Но более всего удручает оторванность российского "Мемориала" от нужд безвинно пострадавших. Эта организация, которая была создана для облегчения их участи и увековечивания памяти о погибших в сталинской мясорубке, по существу, превратилась в контору, работающую исключительно по заказам богатых западных организаций, таких как Фонд Сороса или Фонд Форда. Несмотря на солидные валютные доходы, поступающие от этих организаций, "Мемориал" не оказывает ныне никакой помощи тем, кто по-прежнему занимается репрессированными в сталинскую эпоху и делает это, вкладывая собственные средства (которые, как правило, невелики).

В итоге идеи, которые легли в основу создания российского "Мемориала", забыты, многие мероприятия свернуты, остались лишь нереализованные планы да обещания, которыми во имя поддержания своего имиджа "Мемориал" потчует еще не до конца разуверившихся в нем.

–Но вы–то, надеемся, свою работу не бросите? Мы увидим вашу книгу?

- Я благодарен "Европейскому времени" за публикацию фрагментов моей будущей книги. После выхода первого же номера газеты с расстрельными списками мне позвонило множество людей. Кто-то увидел в списках фамилию отца, о судьбе которого ничего не было известно, кто-то хотел рассказать о репрессированных близких, а кое-кто предложил и конкретную помощь в поиске. Теперь я уверен, что моя книга, благодаря неравнодушным читателям, станет более полной и, быть может, выйдет в ближайшее время. Хотя дело это -поиск издателя- очень непростое. Я по-прежнему обращаюсь к людям, ибо рассчитываю на их помощь в создании книги о наших соотечественниках, жертвах советского бесправия. Я буду благодарен всем, кто окажет помощь и в сборе материалов и в издании книги.

* * *

Напоминаем телефон Григория Карпилова: 37–19–82.

ПАРАЛЛЕЛИ

КШИШТОФ ВЫКРЕНТОВИЧ

RZECZPOSPOLITA

ГОСПОДА ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Кровавая погоня за властью в Афганистане вызвана не только соперничеством партий или их амбициозных вождей. За власть борются отдельные этнические группы.

ТЕНИ ПРОШЛОГО

В апреле 1992 года, когда в Кабуле пал коммунистический режим Наджибуллы, а город был захвачен исламскими боевиками (моджахедами), афганские узбеки и таджики напали на хазарейцев и пуштунов. Таджиков и узбеков атаковали пуштуны Хекматиара. Отряды шиитских хазарейцев, поддерживаемые Ираном, боролись против таджика Раббани, поддерживаемого Саудовской Аравией. Таково положение и в настоящее время.

Гражданская война в Афганистане была и осталась такой же кровавой, как и война с Советским Союзом. Чтобы понять Афганистан, надо понять всю глубину межплеменной ненависти. Одна из пуштунских пословиц является примером этого -- "ненавижу, как двоюродного брата".

В Афганистане до советской интервенции 1970 года всегда и без малейших ограничений правили пуштуны. Другие племена считались людьми второго сорта. Только в борьбе с советской армией остальные племена подняли свой престиж.

Ахмад Шах Масуд

Гульбеддин Хекматиар

Фото AP

ГОСПОДА ВОЙНЫ

Ахмадшах Масуд -- афганский таджик – был одним из самых талантливых партизанских предводителей. Создал дисциплинированную таджикскую армию, многократно защищавшую долину Пянджа от атак советских войск. Это он обучил моджахедов тактике "ударь и исчезни", а также мастерской войне в горах. Но Масуд боролся не только за то, чтобы разгромить русских и их кабульских сателлитов. Он боролся одновременно за то, чтобы после войны не восстановилось порабощение таджиков. Для таджиков было полезным фактом то, что много лет пуштуны несли основную тяжесть войны с завоевателями и были вынуждены скрываться у своих сторонников в Пакистане. Многие из них остались там навсегда. Из пяти миллионов беженцев и свыше миллиона жертв войны большинство составляли пуштуны. Итак, война принципиально изменила этнический состав Афганистана. Пуштуны сейчас далеко не так многочисленны, как шестнадцать лет назад.

Самым значительным врагом Масуда является Гульбеддин Хекматиар, пуштун по национальности. Пуштуны не ставят ему в вину, что он некогда был коммунистом и сотрудничал с кабульским режимом, что пять лет тому назад тайно убил 36 лидеров таджикских моджахедов, прибывших на переговоры; прощают даже то, что он гомосексуалист. Для пуштунов он прежде всего их побратим, располагающий прекрасно вооруженной армией. Долгие годы Хекматиар был любимцем Пакистана и Соединенных Штатов.

УПАДОК ПУШТУНОВ

Пуштуны, как и курды, являются крупнейшей этнической группой в Азии, не имеющей своего государства. У них есть собственный язык и традиционный этический кодекс. "Лучшими из пуштунов" со времени воникновения государства Афганистан в XYIII веке были Дюрраны, королевский род. Династия Дюрранов рухнула только в 1978 году после военного путча, организованного вышколенными в СССР офицерами. Последние свергли президента Мохаммеда Дауда, происходящего из этого королевского рода и убили его со всей семьей. Руководителем государства стал Мохаммед Нур-Тараки, происходящий из пуштунского племени джильзай.

По официальной версии Тараки умер от "удушья", но фактически был удушен своими товарищами по партии. После него руль власти перехватил Хафизулла Амин, тоже джильзай. Представители рода джильзай удержались у власти, подавляя антикоммунистические восстания других пуштунских племен, а также хазарейцев и таджиков. Амин правил недолго – в декабре 1979 года его убили десантники 105-й советской дивизии. На танке с красной звездой приехал Бабрак Кармаль. Он был таджиком, но, желая сделать карьеру, выдавал себя за пуштуна. В 1986 году его заменил Наджибулла, шеф афганского управления безопасности. С момента появления у кормила власти Амина и Наджибуллы в Афганистане началась настоящая война против коммунистов. Большинство племен и национальностей создали собственные партизанские отряды.

БИТВА ЗА БИТВОЙ

Война полностью запутала внутриафганские отношения. Обострился конфликт пуштуны – непуштуны. Ослабленные пуштуны два года терпели верховенство таджиков в Кабуле. Ведь таджиком является и президент Бурхануддин Раббани, который в последнее время постоянно враждует с пуштуном Хекматиаром. Между президентом и премьер-министром нет согласия ни по одному вопросу. Частные интересы собственных народов подменили у афганских политиков ясность мышления.

Некоторое время назад напомнил о себе бывший коммунистический генерал – узбек – Абдурашид Дустум. Дустуму показалось мало влияния только на севере страны, где его узбекская армия контролирует город Мазари-Шариф. Он решил включиться в очередную битву за Кабул, на этот раз в союзе с Хекматиаром.

В апреле 1992 года, после падения режима Наджибуллы, Хекматиар хотел полноты власти, но Кабул занять не смог – таджикско-узбекские силы оказались более быстрыми и действовали результативнее. В августе того же года Хекматиар снова двинулся на столицу. На этот раз причиной был Дустум -- Хекматиар не мог примириться тогда с пребыванием в Кабуле "этого коммунистического ублюдка".

СЛАБЕЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВО

Город Кабул, существующий уже тысячу лет, является сердцем Афганистана. Кто правит Кабулом, тот имеет достаточно духовной и материальной силы управлять страной. Только с приходом на сцену Раббани Кабул оказался под властью таджикского меньшинства. Пуштуны не смирились с доминированием таджиков или узбеков. Однако ни одна из этнических групп не так сильна, чтобы завладеть столицей. Но у всех достаточно оружия, чтобы навязать другим свои аргументы.

Возникающие в Афганистане коалиции являются временными, что делает невозможным создание какой-то верховной власти. Даже разделение на многочисленные политические партии – по сути деление на группы племенных интересов. Определение кто из лидеров является большим или меньшим фундаменталистом, не имеет смысла, ведь их приверженность религии меняется в зависимости от того, какое из мусульманских государств поставляет им больше денег и оружия.

Борьба Масуда, Хекматиара и Дустума за столицу приводит к тому, что Афганистан лишен центра власти. Отдельные провинции страны начали жить независимо. Исходя из этнических традиций бывшие вожди моджахедов присвоили себе права "князей", основанные единственно на праве оружия, охраняющего их независимость. Судьбу Афганистана решат те, у кого более многочисленное войско.

АЛЛАН КАУЭЛ

THE NEW JORK TIMES

"СИНДРОМ НАТАШИ" НА ИСЛАМСКОЙ ПОЧВЕ

Когда они встретились, этой юной проститутке было шестнадцать. Ему – 55. Но не только разница в возрасте стала причиной трагического завершения их любовной истории.

Он "упаковал" ее в самую лучшую турецкую кожу. Но она все продала. Он снял для нее квартиру на другом берегу Босфора. Но она сбежала.

Доведенный до отчаяния, он умер в психиатрической больнице. Она же вернулась на панель в этом чужом для нее городе. Сильно пострадала его семья – жена и двое детей. Приведенный пример – одно из последних трагических проявлений "синдрома Наташи", как называют в Турции новый феномен, проявившийся с окончанием "холодной" войны. Когда прежние ограничения были сняты, румынские и русские женщины в несметных количествах стали прибывать в Турцию и предлагать себя как живой товар, чтобы на заработанные деньги начать дома – в Бухаресте, Брашове или Москве – законный бизнес.

Она была румынкой. Он, как писали газеты, торговал коврами на Капали Кярси – большом базаре среди таких же торговцев золотыми, медными и прочими безделушками.

СТАМБУЛ ТЕРЯЕТ СВОЕ ЛИЦО

"Синдром Наташи" захватил Стамбул в тот момент, когда в самой Турции происходят большие перемены, что отражается и на городе, переживающем своего рода кризис "личности".

С 1950 года население Стамбула увеличилось в 10 раз за счет притока жителей из анатолийской глубинки и достигло 10 миллионов. "Они думают, что здесь улицы вымощены золотом. И едут сюда со всеми своими деревенскими привычками", – поделился со мной своим недовольством один торговец на базаре в обмен на обещание не называть его имени. Есть и другие не менее значительные перемены.

На протяжении нескольких десятилетий Турция была восточным бастионом западного альянса, и ее границы были наглухо закрыты от черноморских соседей, особенно от Советского Союза.

Теперь все эти страны, расположенные на побережье Черного моря, стали свободными, и практически жителям Грузии, Азербайджана, России и Украины даже не нужны турецкие визы. И вот они едут в страну, которая предлагает свои услуги в качестве лидера для создания нового экономического союза в черноморском регионе.

"Стамбул снова становится Константинополем", – говорит политолог и журналистка Зейнеп Аттикан. Этим она хочет сказать, что город опять, как и во времена Османской империи, становится центром, притягивающим к себе жаждущих и страждущих.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ

В городе, где консервативная мораль ислама некогда существовала под строгой властью Мустафы Кемаля Ататюрка, основателя современной Турецкой республики, сегодня вы можете купить такие журналы, как Penthouse, правда в более скромном местном издании (привезенные из-за океана "раскованные" номера продаются в белых целлофановых обертках).

Частные турецкие и иностранные телекомпании через спутники передают телепрограммы несколько более фривольного содержания, нежели те, что показывает государственное телевидение.

Ну и, наконец, возник "синдром Наташи". Одна двадцатилетняя женщина из "веселого" района Стамбула объяснила, что она "не профессиональная проститутка", но поскольку дома свирепствует безработица, она приехала сюда "заработать и открыть в Бухаресте магазинчик". Она рассчитывает за три месяца заработать 3000 долларов после всех выплат и комиссионных, а затем поедет домой, где ее ждет жених и где эти 3000 -- вполне приличные деньги. Однако она отдает себе отчет в том, что сильно рискует, так как турецкая полиция не щадит "наташ", работающих нелегально.

ЖИВОЙ ТОВАР

Полицейские свидетельствуют, что с появлением проституток славянского происхождения турки и румыны, занимающиеся секс-бизнесом, стали получать значительно большие прибыли, так как имеют проценты от таких, например, услуг, как организация ежедневного автобусного рейса из Бухареста в 4 часа дня. Правда, врачи выражают беспокойство в связи с возможным распространением СПИДа, случаи которого пока в Турции весьма редки.

Г-жа Аттикан рассказывает, что когда она в прошлом году поехала в Румынию, чтобы на месте изучить истоки возникновения "синдрома Наташи", врачи отмечали "невозможность проверки" этих женщин на СПИД. Популярность "наташ" в Турции столь велика, что группа социологов из университета в Анкаре решила провести специальное исследование этой проблемы, обещая в конце года познакомить общественность с результатами своей работы.

В каком-то смысле "синдром Наташи" – часть общего процесса, идущего на границах Восточной Европы, когда люди, гонимые экономическими трудностями, пытаются найти прибежище в соседних странах. И географическое положение Стамбула снова сделало его тем перекрестком, на котором сегодня сталкиваются внезапно свалившаяся нищета и относительное благополучие.

Но "синдром Наташи" затрагивает и более сокровенные струны. Многие усматривают в этом исторические параллели – отражение традиции, когда османские паши брали черкешенок в свои гаремы. "Спустя 70 лет после Маркса, Ленина и других деятелей традиция возрождается", -- заметил один западный дипломат, работающий в Анкаре.

В городах, протянувшихся по кромке Черного моря к западу от бывшего Советского Союза, турецкие женщины проявляют все большее недовольство "синдромом Наташи". "Каждый день в газетах читаешь о разводах, развалах семей. Это все Наташи виноваты", – сокрушается домохозяйка из Сермин Явуз, с которой я побеседовал на базаре, где она покупала золотые вещицы.

ГЕОПОЛИТИКА

СЕГОДНЯ МОСКВА

МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВ

ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Политические, а еще в большей степени экономические прогнозы в России — удел шарлатанов. Полностью разделяя это, абсолютно точное мнение последовательных российских либералов, могу лишь решиться на попытку экстраполировать в не очень далекое будущее те реальные тенденции развития России, которые представляются практически неизбежными.

Россия после 2000 года — страна, восстановившая и укрепившая свои позиции как великой державы. Если в политическом и военном смысле это связано с новой политикой союзов и принципиальным изменением геополитической ситуации, то с экономической точки зрения этот процесс к 2000 году будет находиться только в первой стадии. То есть можно будет лишь в общих чертах наметить те грандиозные перспективы, которыми Россия, безусловно, воспользуется в области промышленной, торговой и финансовой в ближайшие десятилетия.

Однако прежде чем приступить к описанию конкретных экономической и геополитической ситуации будущей России в мире, необходимо сделать несколько оговорок. Т.е. обозначить ряд ограничений, без которых говорить о радужных перспективах не приходится, но которые Россия, безусловно, имеет возможность и желание выполнить.

Во-первых, Россия не будет предпринимать никаких попыток расширения своих существующих официальных границ, попыток, способных независимо от "законности" требований и "воли местного населения" вызвать лавинообразное разрушение самой России по "принципу домино" и втягивание России в кровавую войну почти на всем протяжении ее границ.

Все это отнюдь не означает, что Россия не будет распространять свое политическое и экономическое влияние на зоны своих естественных интересов в ближнем зарубежье. Зачастую это может быть связано с урезанием реального суверенитета отдельными государствами, как например, отказ от проведения самостоятельной денежно-кредитной политики в случае необходимости пользоваться российским рублем.

Во-вторых, мировое сообщество пойдет навстречу России в вопросе описания большей части внешней задолженности бывшего СССР, задолженности, за которую кредиторы несут свою долю политической и коммерческой ответственности. Это позволит России избежать долговой петли, которая в связи с грядущими необходимыми затратами на обслуживание внешнего долга (более 40 млрд. долл. или более 50% доходов от прогнозируемого экспорта в 2000 г.) лишает Россию экономических перспектив, либо, что более реально, приводит к тому, что Россия отказывается выполнять какие-либо обязательства по долгам, что выталкивает ее из мирового сообщества, со всеми вытекающими последствиями.

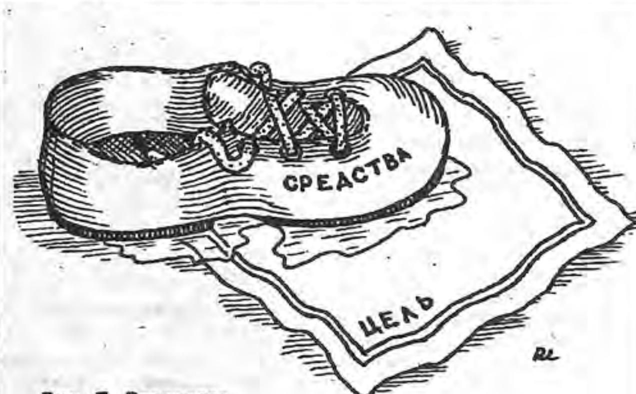

Рис. Л. Разладова

И, наконец, в-третьих: отдельным пунктом по причине первостепенной важности и опасности России предстоит уберечься от взрывоопасных процессов, набирающих силу на Украине, самом близком и самом скандальном соседе по ближнему зарубежью. Экономическая политика Украины лишена перспективы, она все дальше падает в экономическую пропасть. А возможности обратного движения заблокированы коньюнктурными политическими интересами отдельных правящих групп. Можно сказать, что украинская независимость, будучи в определенный момент политически и психологически самодостаточной, оказалась экономически несостоятельной. По мере выявления этого обстоятельства обнажаются реальные противоречия между украинскими регионами, облекающиеся неизбежно в этнополитическую форму. Например, Россия должна плакать от восторга, оставив за Украиной Донбасс и Кривой Рог — регионы неизбежного экономического бедствия. В принципе, это стоит не одного, в трех-четырех Крымов. Однако по политическим мотивам различным силам в России будет чрезвычайно трудно удержаться от участия в потенциальных внутриукраинских конфликтах на стороне тех, экономически больных регионов, которые делают политическую ставку исключительно на Россию. С этим примером связан следующий аспект: Россия, находящаяся сама в кризисном положении, затрачивает астрономические суммы на помощь постсоветским странам. (Кредиты, не подкрепленные гарантиями возврата, а также ценовые субсидии на закупку российского сырья составили только по прошлому году около 17 млрд.долл. — сумма, не сопоставимая с масштабами государственной помощи развитию, которую оказывают самые развитые и благополучные страны). Лучшей помощью России и лучшим, в том числе и в собственных интересах, средством обеспечить геополитическую стабильность на пятой части территории суши стало бы принятие на себя мировым сообществом значительной части финансовой нагрузки, а тогда и политической ответственности за страны бывшего СССР.

С учетом этих обстоятельств экономическое развитие России в 2000 году представляется в самом лучшем свете. Начиная с 1995 года, когда финансовая и торгово-посредническая инфраструктура разбухнут за счет инфляции и смогут активно выбрасывать капитал в сферы долгосрочного инвестирования, начнется промышленный подъем. Одновременно те же предпосылки сделают неизбежной финансовую стабилизацию и превращение рубля в твердую валюту с фиксированным обменным курсом (если это не будет достигнуто ранними политическими средствами).

Начавшийся промышленный подъем будет иметь структурный характер и будет в минимальной степени контролироваться и регулироваться государством. То есть расширяться будут добывающие отрасли, ориентированные на экспорт (например, одна из первых газовая). Нефтегазовая промышленность будет представлена на мировом рынке крупными, мирового масштаба корпорациями, которые будут акционироваться и приватизироваться с участием иностранного капитала. Они же станут где-то на уровне 1995–1997 годов источниками наиболее масштабных внутренних инвестиций в обрабатывающую промышленность. Вторая группа развивающихся отраслей —

СЕРГЕЙ КАРАГАНОВ

РОССИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ 2005 ГОДА

Люди, знакомые со стратегическим планированием, знают, что прогнозировать можно на год-полтора, на два-три. Дальше наука кончается и начинается искусство, когда интуиция и воображение должны играть большую роль, чем знание фактов и тенденций и умение их анализировать.

Эта почти что аксиома, казалось бы, больше, чем где-либо, применима в России, где все двигается, рушится, растет, где серьезные политологи и на месяц предсказывать берутся крайне неохотно.

Но одновременно именно сейчас прогнозировать политику моей страны относительно далекого будущего можно с гораздо большей уверенностью, чем когда бы то ни было за последние десятилетия.

Лет пятнадцать тому назад это невозможно было сделать потому, что было очевидно: система катится под откос и должна взорваться. Но когда, сколько будет взрывов и что будет после них, было неясно. Три или даже два года тому назад шел процесс разложения и дезинтеграции старой системы, но она еще сохранялась и неясно было, как пойдет развитие.

В минувшем 1993 году многое стало яснее. Наложение целого ряда явлений и событий — резкое расширение класса собственников, прослойки людей, работающих в частном секторе (их сейчас уже более трети занятых), рост "серой" нерегулируемой и неучитываемой экономики, которая тем не менее кормит миллионы, победа Б.Ельцина на весеннем референдуме — перевели количество в качество. У политически и экономически активной и конкурентоспособной части населения появилась уверенность, подспудное ощущение, что Россия "прорвется" и станет мощной страной зажиточного и свободного народа. Россия перевалила через хребет, отделявший ее тоталитарное прошлое от нормального будущего. Спуск в долину нормальности опасен. Можно еще сорваться. Но возвращаться еще труднее.

Начали быстро образовываться новые элиты, чьи интересы прогнозируемы и уже прорисовываются достаточно четко. Это новая буржуазия, идущая от торговли, особенно военной, к производству. Это становящиеся капиталистами директора приватизируемых государственных предприятий. Это сращивающиеся с первыми двумя и быстро усиливающиеся региональные политические элиты. Это, наконец, военные, чье влияние в условиях слабости государственной власти и политической нестабильности на границах зримо растет.

Уже ясен главный вектор интересов этих элит — умеренный государственный национализм, экономическая реинтеграция значительной части бывшего СССР при избегании жестоких и дорогостоящих действий по политической реинтеграции, стремление к сотрудничеству, особенно экономическому, с внешним миром. При этом несбывшиеся надежды на помощь Запада усиливают настроения неоизоляционизма и опоры на собственные силы. Приоритетность курса на сближение в Европой, с Западом остается, но внутренние и внешние ограничения на это сближение, а также экономические связи регионов южной России, Сибири и Дальнего Востока частично переориентируют интересы на Азию и Дальний Восток. Необходимость регулировать конфликты, предотвращать их распространение вырабатывает привычку полагаться на военную силу — хотя и на низших уровнях.

Сейчас основные интересы сосредоточены на внутреннем выживании, недопущении распространения на Россию нестабильности на ее границах. Но несмотря на то, что эта сконцентрированность делает Россию по ее сегодняшним интересам даже не континентальной, а региональной державой, элита не воспринимает Россию таковой и уверена, что она вновь станет мощной континентальной державой. В то же время почти никто не готов к серьезным жертвам ради величия и тем более ради возвращения России статуса глобальной сверхдержавы, навязанного к тому же случайностями истории — послевоенным вакуумом в Европе, наложившимся на обладание ядерным оружием и остаточным коммунистическим мессианством.

Именно эта группа интересов будет определять российскую политику в течение ближайшего десятилетия. Страна пройдет через период кризиса, который продлится еще год-два. Затем начнется стабилизация, а затем подъем. Через 5–6 лет, если не произойдет политической дезинтеграции, которая крайне маловероятна, или катастрофического социального взрыва, в России начнется экономический бум.

К 2005 году Россия скорее всего будет доминирующим экономическим центром и ведущей политической силой содружества государств, состоящего из Белоруссии, Украины (или тех государств, которые образуются на ее территории, если она развалится из-за начавшейся там экономической катастрофы), Казахстана, возможно, Узбекистана и Киргизии. Неясна судьба стран Закавказья. Скорее всего, если им в обозримом будущем удастся загасить очаги открытых конфликтов, и они будут находиться в весьма тесных политических и экономических отношениях с Россией.

К тому времени Россия будет проводить относительно равную политику по всем направлениям, но все равно культурная и духовная традиция, продолжающаяся нестабильность в Азии, мощный, а возможно, уже и нестабильный Китай, будут толкать ее к поискам союзников на Западе.

Стратегия национальной безопасности новой поднимающейся капиталистической России 2005 года в определенной степени зависит от того, что произойдет за 12 лет, отделяющих нас от этого срока. Если за это время Россия станет частью военно-политической ассоциации или стратегического союза от Ванкувера до Токио, если она приблизится к Европе политически, вплотную приблизится или уже войдет в европейскую зону свободной торговли, образующуюся вокруг расширившегося ЕС, сможет реально выйти на европейские рынки и станет объектом массированных капиталовложений, российская стратегия будет европейской, нацеленной на поддержку статус кво мирного развития. Имперские импульсы, неизбежные для столь мощной страны, кроме того, переживающей эпоху раннего капитализма, будут легко тушиться выгодами принадлежности к евро-атлантическо-тихоокеанской стратегической ассоциации.

Другую стратегию будет вынуждена проводить Москва, даже при безопасности России. Но она становится нормальной страной и вынуждена будет проводить нормальную политику. А это значит — будет стремиться изменить то, что не соответствует ее национальным интересам.

ГЕОПОЛИТИКА

это экспортоориентированные сборочные технологии — компьютеры, бытовая техника, возможно, и автомобиле- и приборостроение: так называемые "короткие цепочки", на первых этапах минимально связанные с внутренней кооперацией и использующие относительно дешевую для своей квалификации рабочую силу, и по-прежнему все-таки относительно дешевую энергию. Третьим сектором, способным регенерироваться в экономике России, может стать высокотехнологичное производство вооружений, также ориентированное на экспорт, но как-то подпираемое внутренними закупками оружия.

В 2000 году эти сферы вряд ли сольются в единый взаимосвязанный экономический комплекс, а будут еще представлять некие, более или менее самодостаточные секторы, между которыми сохраняется значительная прослойка сжимающейся как "шагреневая кожа" государственной экономики. Со свойственной ей трудо- и энергопоглощающей технологией и ориентацией на социальное иждивенчество. Инерционность этого, неуклонно отмирающего экономического сектора послужит неким парашютом, который не допустит лавинообразного банкротства госпредприятий, быстрого свертывания неэффективных отраслей экономики и критически большой безработицы. Хотя те же обстоятельства будут постоянной проблемой для достижения финансовой стабилизации и могут оттянуть ее на 2–3 года. С другой стороны, именно финансовая стабилизация и ограничение инфляции низкими (около 15% в год) темпами создают нормальные условия для стихийной структурной перестройки экономики.

Так называемую активную структурную политику российское правительство не сможет осуществлять ни при каких условиях, поскольку именно уход слабого и почти полностью коммерциализированного государства из экономики является необходимой предпосылкой его спасения.

Иначе государство не сможет справиться с единственной своей задачей — защитой личной и имущественной безопасности граждан, которые на определенном этапе от него этого, безусловно, потребуют. К 2000 г. российское государство преодолеет тенденцию к распаду и начнется процесс его "деприватизации".

Предпосылкой для этого должна стать реальная самостоятельность российских регионов. Принцип федерализма реализуется в том, что политический шантаж и бюрократическая конкуренция за централизованные ресурсы, дотации и привилегии сменятся реальной конкуренцией на рынке рабочей силы, финансовых услуг и инвестиций. Произойдет это без помощи какой-либо руководящей линии, просто в результате стихийной деградации региональной политики федерального правительства и потери им предмета для торга с регионами.

В результате резко обозначатся различия между регионами не столько по уровню жизни и развития, сколько по характеру специализации, выработанному в процессе конкуренции и борьбы за выживание.

Нетрудно представить себе регионы — острова экономического процветания — такие, как Тюмень и другие. Безусловно, на порядок будет опережать по развитию инфраструктуры, уровню и стоимости жизни, привлекательности для инвестиций "Большая Москва", к 2000 году окончательно закрепившая за собой роль финансового центра всего постсоветского пространства. Определять перспективы остальных регионов сегодня не представляется возможным, поскольку они в принципе не прогнозируемы. Единственное, что можно утверждать точно — Россия останется единым государством с реальным полновесным федерализмом, где эффективность федеральных структур будет настолько выше, насколько уже и конкретнее будет сфера их компетенции.

ПАВЕЛ ФЕЛЬГЕНГАУЭР

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

В ЦЕНТРЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ 2000 ГОДА

СТРАШНЫЙ СОН

СЕГОДНЯ *МОСКВА*

В начале нового тысячелетия Кавказ превратился, как это было на всем протяжении XIX века, в район постоянного вооруженного противостояния Турции и России. Почти во всех местных кавказских конфликтах (Осетия, Чечня, Абхазия, Аджария, Имеретия, Лезгистан, Карабах и т.д.) одну из сторон поддерживала деньгами и оружием Турция, другую — Россия.

Иран (третья региональная великая держава) был во второй половине девяностых слишком занят ведением войны в Южном Ираке и поддержкой шиитских фракций исламских моджахедов-фундаменталистов в противовес моджахедам-суннитам в бывшей советской Центральной Азии и не имел ни ресурсов, ни политической воли всерьез участвовать в кавказских войнах. Кроме того, Иран все еще зависел от России в снабжении современным оружием, что также заставляло Тегеран направлять военно-политическую экспансию более к Югу, в район Персидского залива и далее в направление Израиля, с тем, чтобы избежать серьезного столкновения с Россией.

К 2000 году миротворческий энтузиазм начала 90-х годов угас в Западной Европе и США в результате ряда крайне неудачных дальних военных экспедиций. После бесславной эвакуации Могадишо и тяжелых англо-французских потерь в чудовищном котле в районе Сараево (новом Дьенбьенфу) в 1994 году Франция, Великобритания и Германия еще больше сократили военные расходы и вооруженные силы. В соответствии с Маастрихтскими соглашениями была создана Единая европейская армия, предназначенная для демонстрации единства Европы, но совершенно непригодная для реальной войны во враждебном окружении кавказских гор.

Спад и инфляция внутри страны, провалы во внешней политике (Сомали–Босния–Украина–Эстония–Кавказ) привели к преобладанию в американском обществе изоляционистских настроений почти в той же степени, как 20-е годы XX века. В 1996 году под лозунгом: "Америка — прежде всего" — президентом США был избран Росс Перо.

Времена активного вмешательства Совета Безопасности ООН в региональные конфликты (1990–1994 годы) закончились. На Кавказе Турция и Россия противостояли друг другу и не было третьей силы, которая могла бы стать серьезным посредником и как-то стабилизировать неустойчивое биполярное противостояние.

В 1993–1994 годах армянская армия становилась все сильнее. Она надежно контролировала Нагорный Карабах и прилегающие районы Азербайджана. В Баку часто менялись правительства, и каждое следующее было слабее предыдущего. В 1993 году было заключено армяно-азербайджанское соглашение о перемирии и установлены демилитаризованные зоны под контролем наблюдателей СБСЕ. Перемирие продолжалось без серьезных нарушений весь 1994 год.

Осенью 1994 года на азербайджано-российской границе усилили боевую активность лезгинские партизаны. Железнодорожное сообщение Азербайджана с Россией стало совершенно ненадежно. В прочих районах Азербайджана слабое центральное правительство также было не в состоянии обеспечить сохранность грузов и хоть какой-то порядок. В Грузии центральное правительство контролировало только район Тбилиси. Армения оказалась в худшей блокаде, чем в 1992 году. Неожиданно холодной зимой 1994–1995 года в Ереване люди умирали не столько впрямую от голода (международная гуманитарная помощь доставлялась по воздушному мосту), сколько от переохлаждения.

Весной 1995 года десятки тысяч возмущенных демонстрантов во главе с активистами дашнакской партии захватили здание парламента. Под дулами автоматов парламент отстранил от должности президента Тер-Петросяна, после чего объявил о самороспуске. Победившая оппозиция сформировала новое правительство. Армянская армия начала решительное наступление для прорыва блокады и для установления в Баку дружественного режима, с которым можно было бы заключить мир.

В Анкаре стало ясно, что через несколько дней Азербайджан станет армяно-российским протекторатом. Турция потребовала немедленного прекращения армянской агрессии, но в Ереване ультиматум проигнорировали, заявив, что "в боевых действиях участвует не армянская армия, а силы самообороны независимой Карабахской Республики".

Тогда произошло неизбежное — турецкая армия непосредственно вмешалась в войну. Сначала подразделения турецких войск были переброшены в нахичеванский анклав. А затем, в мае 1995 года, танки 9-го армейского корпуса 3-й полевой армии начали при поддержке боевой авиации наступление в районе Карса.

Почти сразу же в бой вступили мотострелковые и бронетанковые российские войска, расположенные на турецко-армянской границе в районе Гюмри. Но у них почти не было авиационного прикрытия, так как ближайшие российские авиабазы были расположены за сотни километров на Северном Кавказе. Турецкая авиация господствовала над полем боя. Совместная оборона армян и русских была рассечена в 48 часов. Российские войска отошли к северу, к границе Грузии, а турецкие танки повернули к югу, на Ереван. Армянские войска оказывали ожесточенное сопротивление, но было ясно, что через несколько дней город будет взят.

Мобильные соединения российской армии в это время участвовали в миротворческих операциях в Центральной Азии, на северо-востоке Эстонии, в некоторых областях Восточной Украины, в Крыму и на Северном Кавказе. Российской армии неоткуда было взять резервы, которые могли бы остановить турецкое наступление. Но Москва не могла и уступить Турции Закавказье, поскольку это бы вконец дестабилизировало Северный Кавказ. В Москве полагали, что победа в Армении приведет к дальнейшему проникновению турок в тюркоязычную Центральную Азию, а также усилит позиции крайних националистов на Украине. Москва почувствовала смертельную угрозу и решилась на крайние меры.

Российские фронтовые бомбардировщики Su-24 Fencer нанесли ряд бомбовых ударов по базам и аэродромам в тылу 3-й турецкой армии, но понесли при этом потери. Российские стратегические бомбардировщики выпустили над Черным морем несколько десятков крылатых ракет с обычными боеголовками по ряду объектов в районе Босфора, а также в Анкаре. 80% ракет точно поразили цель, но турецкое наступление в Армении продолжалось. Кроме того, Турция закрыла проход через Босфор для российских торговых судов. Высший военный совет России предъявил Турции ультиматум: в 24 часа прекратить наступление и начать немедленный вывод войск, иначе "Россия использует все имеющиеся в ее распоряжении средства для пресечения агрессии". Турция заявила о том, что она не поддастся ядерному шантажу, очевидно полагая, что Россия никогда не решится использовать ядерные бомбы против неядерной державы — члена НАТО. Турецкие танки тем временем охватывали Ереван, ведя бой в южных пригородах.

Тогда председатель Высшего военного совета России, генерал-президент *** принял решение о нанесении предупредительно-демонстрационного ядерного удара по Турции. Цель — радиолокационная станция в районе Карса. Воздушный 100-килотонный взрыв, после которого не было заметных радиоактивных осадков уничтожил станцию. Гражданское население практически не пострадало. Правда, на станции в момент ядерного удара находились трое американских служащих, наблюдавших за ходом конфликта.

Однако реакция в Вашингтоне была вялой: никто не собирался начинать мировую ядерную войну из-за каких-то полуразрушенных деревень в горах Кавказа. Тем более слабая и непопулярная администрация Клинтона. Вообще мировое сообщество никак всерьез не реагировало на войну в Закавказье. То есть было много ночных чрезвычайных заседаний в Нью-Йорке, Брюсселе, Вашингтоне, Париже и Лондоне, но не было никаких реальных действий ни во время армянского наступления, ни во время турецкого наступления, ни после первого, после 1945 года, ядерного удара. Только в Германии протурецкие и антитурецкие демонстрации привели к новым вспышкам насилия: были сожжены общежития и разграблены лавки.

Генерал-президент России заявил, что еще через 24 часа по Турции будет нанесен новый более мощный ядерный удар. Но в результате многочасовых переговоров по "горячей линии" был выработан совместный российско-американский план урегулирования, который Турция вынуждена была принять. Армянские войска были вновь выведены с территории Азербайджана, турецкие — отошли с территории Армении. Однако Карабах остался под армянским контролем, а Нахичевань — под турецким.

С помощью России Армения вскоре восполнила потери в вооружениях и продолжала наращивать военный потенциал, постепенно превращаясь в вооруженный до зубов анклав — "новый Израиль", с которым армяне любили сравнивать свое маленькое, готовое к войне государство.

Азербайджан и Грузия распались на зоны, которые контролировали различные местные полевые командиры, часть из которых придерживались протурецкой, другие — промосковской ориентации (впрочем, большинство просто грабило все, что еще не успели украсть другие).

В Турции к власти пришло правительство "национального единства" с участием мусульманских фундаменталистов и крайних националистов. Турция все больше отходила от Запада, тем более что ее вступление в ЕС было намертво блокировано Грецией. Используя протурецки ориентированных полевых командиров в Азербайджане и Грузии, Анкара поддерживала антирусские партизанские действия моджахедов Исламской горской республики на Северном Кавказе.

Но к 2000 году ситуация стала в корне меняться. Россия и ее армия явственно выходили из кризиса. Элитные мобильные бригады и полки боевых вертолетов перебрасывались на Кавказ. Последние очаги организованного сопротивления в Чечне были подавлены. Было все более очевидно, что российская миротворческая армия готовится, как в 1921 году, совершить молниеносный поход в Закавказье и присоединить уставшие от десятилетней войны республики к "Союзу" — Единой Российской Конфедерации. Тем более, что к тому времени 80% территории бывшего СССР было уже умиротворено, и Закавказье оставалось последним крупным очагом нестабильности.

В 2000 году главной проблемой, занимавшей аналитиков, было: удовлетворится ли Турция аннексией Нахичевани и признает все остальное бывшее советское Закавказье зоной российских интересов или решится на новую войну, когда мобильные войска Конфедерации высадятся в Баку? Между Москвой и Анкарой шли интенсивные закулисные переговоры. В 2000 году Россия была явно сильнее, чем в 1995. В Москве надеялись, что в этот раз Турция будет более благоразумной. Правда, после унижения 1995 года национал-фундаменталистское правительство Турции приступило к ускоренному созданию собственного ядерного оружия, но в 2000 году мусульманская бомба еще не была готова. Впрочем, кавказская война доказала одно: локальные войны XXI столетия будут все чаще локально-ядерными войнами.

ПАНОРАМА

АЛЕКСАНДР ЧЕРНИЦКИЙ

МЕЖДУ ТРЕХ МОРЕЙ

ОЧЕРКИ ИЗРАИЛЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В № 1)

Уборка бананов в киббуце «Эль–Кармель»

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РАЙ.

В двадцатом веке человечество увлеченно экспериментировало с реализацией социалистических идей, но самым азартным творцам будущего не терпелось обкатать на живом материале и чисто коммунистические отношения. Типичный и плачевный тому итог советские колхозы, рецидив крепостного права. Еврейские переселенцы-социалисты в Палестине отрабатывали другую модель коммунизации добровольную. В результате территория современного Израиля оказалась покрытой густой сетью киббуцов. Нигде в мире с большей точностью не выдерживается обольстительный принцип "от каждого по способностям, каждому по потребностям".

Внешне киббуц часто напоминает советский дом отдыха: утопающие в зелени одноэтажные жилые строения для нескольких сот человек, клуб, бассейн, бар, иногда спортзал. Вокруг фермы, производственные помещения, поля и сады. Сельское хозяйство и легкая промышленность Израиля рассредоточены преимущественно по киббуцам.

Работают шесть дней в неделю по бригадному методу: можно, скажем, две недели собирать авокадо, затем месяц доить коров, после чего стать к экструдеру на киббуцной фабрике пластмассовой посуды. По поводу производственных достижений устраивается традиционно социалистическая шумиха: о них сообщается в киббуцной еженедельной газете, киббуцным оператором снимаются документальные видеофильмы, информирует киббуцное кабельное телевидение. О них говорят члены правления перед праздничным субботним ужином в киббуцной столовой. Вот так, например: "Несмотря на дожди, ударно потрудилась бригада полеводов..." Затем даже в нерелигиозных киббуцах зачитывается в микрофон субботний абзац из Библии и начинается трапеза с вином, при свечах.

Еда в киббуце особая тема. Разумеется, за трехразовое питание в столовой не нужно платить. Разумеется, есть можно сколько угодно, можно захватить с собой, а качество и разнообразие блюд даже в будний день легко затмит средний советский ресторан. Блинчики в шоколаде на завтрак норма жизни; из полутора десятков блюд, предлагаемых на обед, приведем лишь несколько возможных названий: тушеная индейка, жареный острый перец, артишоки, блинчики с сыром, тушеные баклажаны...

Никак не обойти тему санитарии. Столы и пол в столовой, являющейся центром киббуцной жизни, ежедневно моют с порошком; салфетницы, перечницы и прочие мелочи оттирают еженедельно; даже ножки столов и стульев промывают с порошком дважды в месяц. Воинствующая чистота царит на киббуцных фермах, где безрогим (благодаря специальному средству) коровам после каждого доения моют вымя и смазывают соски йодом.

В любое время дня и ночи (общественные и личные помещения здесь никогда не запирают) можно прийти в столовую и набрать растительное масло и молоко (двух сортов, в зависимости от жирности) эти три краника знает любой ребенок. В киббуцном продовольственном магазинчике ассортимент не отличается от городского, а такие продукты как сахар, яйца, мука отпускаются киббуцникам бесплатно. Впрочем, готовить дома киббуцным женщинам нет никакой нужды, и если они порой занимаются выпечкой, то скорее ради собственного удовольствия.

Стоит ли упоминать о бесплатности детских садов? Они великолепно оснащены и невелики скажем, восемь детей при трех воспитательницах. Избавленная от необходимости готовить, мыть посуду, спокойная за детей, хозяйка в киббуце избавлена и от необходимости стирать. Нужно лишь знать, в какую корзину бесплатной киббуцной прачечной положить грязные вещи, а из какой назавтра забрать чистые.

Горячая и холодная вода, электричество, газ, тепло (если имеется центральное отопление, как в киббуцах на севере страны) счета за эти блага, регулярно заставляющие морщиться большинство израильтян, ничего не стоят кибуцникам. Как, кстати, и телефон, если не звонить за пределы коммуны.

Парикмахерская? Пожалуйста: стрижка, укладка, завивка за символическую плату (а в городе это удовольствие стоит 3040 шекелей). Здесь же можно недорого приобрести парфюмерию и косметику.

Автомобиль? Да, киббуцникам не разрешается иметь машину в частном владении

В киббуце принимают гостей – эмигрантов из Эфиопии

типично социалистический запрет во имя социальной справедливости, подобные ограничения действовали еще недавно в Албании и Китае. Однако нет ничего проще, чем взять напрокат киббуцный "фиат" или "субару", это обойдется примерно втрое дешевле, чем в обычном пункте проката.

Жилье? Киббуцники незнакомы с этой проблемой. Каждому холостому предоставляется однокомнатная квартира, бездетной семейной паре двухкомнатная, семье из четырех человек трехкомнатная и так далее. Перед очередным вселением в квартире за счет киббуца производится ремонт. Словом, вопрос расширения жилплощади при увеличении числа членов семьи решается механически; меблировка полная... Дети после пятнадцати лет обязаны жить отдельно от родителей, в специально отведенных домах, по двое в квартире. Причем даже родная мать не вправе самочинно, без приглашения, навестить свое чадо в этой отроческой обители. Максимум, что она может себе позволить, прийти прибрать в квартире, пока "ребенок" в школе. Естественно, молодежь в условиях автономного быта разбивается на пары, в том числе и в соответствии с сексуальными предпочтениями. Раннее начало половой жизни неизбежно, однако взрослые относятся к этому по-философски спокойно.

Попав в киббуц, семья разом решает все стандартные проблемы: жилье, питание, уход за детьми. Неудивительно, что издавна киббуцы привлекали новых репатриантов и стали, по существу, центрами "мягкой" абсорбции. Приезжая в киббуц, свежеиспеченный израильтянин получает великолепную возможность, избегнув дороговизны жилья и коммунальных услуг, безработицы и прочих прелестей "прямой" городской абсорбции, без забот о мебели, еде и посуде штудировать иврит и при этом работать, не только оправдывая свое пропитание, но и накапливая деньги на счете. Здесь уместно, однако, вспомнить американскую поговорку: "Ланч бесплатным не бывает". Разумеется, бесплатность разнообразных киббуцных услуг условна: у каждого киббуцника имеется банковский счет, на который поступает его зарплата и с которого ежемесячно удерживается определенная сумма для покрытия по крайней мере части киббуцных издержек.

В крупных киббуцах расположены школы изучения иврита ульпаны, отлажена система доставки учеников из соседних киббуцов. Направление в тот или иной киббуц новички получают в центре "Киббуцное движение". Важно сразу же произвести хорошее впечатление, тогда есть шанс попасть в киббуц побогаче. Вопросы во время собеседования задают и детям (у самых маленьких проверяют рефлексы) с целью выявить умственное развитие. У отсталых шансов нет. По прибытии на место новичкам выделяют опекунов из числа "старых" киббуцников, их помощь на первых порах трудно переоценить, и нередко опекунство перерастает в дружбу на долгие годы.

Работа в киббуцах, несмотря на высокую степень механизации и автоматизации, преимущественно физическая, и киббуцы заинтересованы в притоке крепкой молодежи. Для лиц от семнадцати до тридцати пяти лет разработаны специальные программы киббуцной абсорбции. Тысячи парней из бывшего Советского Союза сейчас учатся в молодежных ульпанах Израиля в то время, как их родители не спешат покидать родину. Интересно, что молодежные программы предусматривают обучение в ульпанах не только новых граждан Израиля, но и иностранцев, за что последние платят около двухсот долларов в месяц. Зачем? Пять месяцев в ульпане и вы худо-бедно, но освоили иностранный язык. Язык плюс полный пансион за тысячу долларов по западным меркам едва ли не дармовщина.

Помимо иностранцев (среди них обычно много американцев), приехавших за языком, в киббуцах иногда трудятся иностранцы-добровольцы. Как правило, это молодые романтики, которым страстно хотелось пожить настоящей коммуной. В киббуцах они не получают зарплаты, за исключением карманных денег, которые выдаются и ульпанистам (например, сорок долларов в месяц), но, естественно, находятся на полном обеспечении.

После окончания пяти- шестимесячного ульпана новые репатрианты, если они хорошо себя зарекомендовали, вправе либо стать постоянными членами киббуца, либо отправиться на вольные хлеба принять участие в битве за жизненные блага, которая ведется вдали от этих тихих поселений. Большинство предпочитает свободу сытости, что вовсе не странно: репатрианты почти сплошь горожане, и чтобы обречь себя на однообразную, с целым рядом специфических ограничений, деревенскую жизнь, нужно обладать определенным складом ума и характера.

...Нарисованная картина киббуцного уклада, увы, небезоблачна. Корень зла таится, как и в советской, восточноевропейской, китайской какой угодно! версии социализма, в низкой эффективности общественного производства. Многие киббуцы давно убыточны и находятся на плаву за счет мощной финансовой поддержки государства. Киббуцное движение "сидит", по существу, на дотации у израильских налогоплательщиков подобно нашим печальным колхозам. Между тем государство все менее склонно к масштабным денежным инъекциям: и без того огромные средства расходуются непроизводительно на оборону и прием новых репатриантов, прежде всего "наших". Инфляция неизменный атрибут, тень Израиля, перенесшего только в 80-е годы две монетарные реформы (в 1981 году лиры были заменены на шекели, а в 1986 году пришлось вводить уже "новые шекели"); в текущем году инфляция ожидается на уровне 20%.

Процессы, подрывающие киббуцную идиллию, идут и изнутри. С одной стороны, киббуцники расслаиваются на малообеспеченных и зажиточных вопреки идеалистическому лозунгу всеобщего равенства. Индикатор отношение к частной собственности, прежде всего к автомобилям. Год-два назад граждан, купивших машины (разумеется, это делали наши земляки-совки, пользуясь своими репатриантскими льготами на покупку автомобиля, а они примерно вдвое удешевляют ее), просили покинуть киббуц. Сейчас общие собрания решают вопрос о возможности приобретения киббуцниками автомобилей положительно. Частная собственность начинается с малого и немедленно делает некоторых среди равных "равнее прочих".

С другой стороны, экономические проблемы побуждают киббуцников искать пути снижения непомерных расходов. Если до недавнего времени каждый киббуц имел один-единственный счетчик электрической энергии и за свет платили всем миром, то теперь компании, производящие счетчики, в восторге: киббуцы заняты их установкой в каждой квартире. В первые месяцы после монтажа потребителям лишь рассылаются счета, но оплата осуществляется по-прежнему, за всю команду чохом. После такой психологической подготовки механизм индивидуального расчета запускается по привычной для нас схеме. Эту зиму в киббуцах ждали со страхом: единственный источник тепла в продуваемых, неприспособленных к холодам жилищах электронагревательные приборы.

Вероятнее всего, киббуцы постепенно выродятся в мошавы обыкновенные сельские поселки, которых немало в Израиле. Там каждый сам по себе. Тягучими зимними ночами, когда шлагбаумы на въездах в киббуцы опущены, а вооруженные мужчины-киббуцники поочередно несут охрану, к крайним домам приходят шакалы. Их тревожный голодный вой воспринимается как аккомпанемент закату самой блестящей коммунистической утопии, которую когда-либо знало человечество.

Продолжение следует

КУЛЬТУРА

АЛЛА БОБКОВА

КОДЕКС ЗАНУССИ

Что помним о фильмах польского режиссера Кшиштофа Занусси? В 70-е годы выискивали в киноафишах "Размышление" ("Структуру кристалла"), "Семейную жизнь", "Квартальный отчет". А потом искать стало нечего -- "Совэкспортфильм" перестал закупать его фильмы. Думаю, отлучение Занусси произошло по нескольким причинам. У советских идеологов всегда вызывало подозрение сотрудничество с кинофирмами капиталистических стран, а Занусси ориентировался на альянсы с западными компаниями уже на начальном этапе своей карьеры. Не могла не настораживать и близость католика Занусси к Ватикану. Наконец, крамолой в СССР считалась поддержка "Солидарности", сторонником которой был режиссер.

Занусси завоевывал главные и специальные награды на авторитетных международных кинофестивалях. О его фильмах писала мировая пресса. И только для нашего зрителя его картины оставались "невъездными".

Лишь в начале 90-х годов появилась лента "Защитные цвета" (снята в 1976 г.), получившая "Золотого козерога" в Тегеране, затем -- "Год спокойного солнца" (1984), ставший главным призером в Венеции. "Останкино" показало фильм "За стеной" (1971), удостоенный главного приза в Сан-Ремо.

И вот приятное событие для любителей авторского кинематографа: в декабре минувшего года Кшиштоф Занусси приехал в Минск для встреч со зрителями и профессионалами. Семь картин, сделанных в последнее десятилетие, были показаны в кинотеатре "Центральный". Из фильма в фильм переходит главный герой Занусси -- человек, исповедующий высший нравственный закон, или, как сказали бы философы, человек нравственного императива. "Если не я, то кто же?" -- эти слова могли бы отнести к себе герои фильмов "Жизнь за жизнь", "Все, что мое", "Прикосновение руки", "Год спокойного солнца" и других лент, показанных и непоказанных в Минске. Иногда персонажами движет христианская мораль, иногда это нравственное бремя, граничащее с "разумным эгоизмом", а порой это поиск абсолютной идеи, дающей духовное и душевное пристанище в мире, заряженном отрицательной энергией.

Мимикрия -- социальная, политическая, всякая -- эту сторону общественной жизни польский режиссер также постоянно исследует. О том, как социалистическая действительность заставляет приспосабливаться и подобострастничать, он рассказал в фильме "Защитные цвета". Следует отметить, что Занусси является одновременно и художником-психологом, и философом, и социологом. Выбирая современность ли, историю ли Польши, он конкретен во временной обрисовке и вместе с тем удаляется от конкретности, облекает свои кинематографические истории в повествования-притчи.

Занусси бывает -- так мне показалось -- и проповедником. Картина "Жизнь за жизнь", рассказывающая о ксендзе-мученике (война, концлагерь), добровольно избравшем смерть ради жизни другого узника, -- это как бы художественное речение с амвона.

Занусси зовет к высшим добродетелям не только в искусстве. Он "запрограммирован" на миссионерство. Уже давно разлетаются слухи о том, что он постоянно содержит и обучает на собственные средства студентов разных стран (пригласил и будущих белорусских кинематографистов в Варшаву). Когда журнал "Искусство кино" опубликовал его лекции на Высших режиссерских и сценарных курсах в Москве, стало ясно, почему в него влюбляются кинематографисты. Исходя из многолетнего опыта работы с западными предпринимателями, Занусси создал что-то вроде профессионального кодекса, помогающего кинематографисту ориентироваться и выживать в постсоциалистическом государстве. Вот некоторые положения этого "кодекса":

"Наверное, для кого-то Дон Кихот это даже полезная фигура, но я никому из вас не желаю быть на него похожим. Дон Кихот опасен тем, что он не может и не хочет воспринимать окружающий мир таковым, каков он есть. То есть реалистично. А нам иногда удобно не видеть мира, хотя мы знаем, что он собой представляет.

... Вы привыкли, что государство защищает художника, привечает его, кормит. Плохо, но кормит. Теперь этого у вас не будет. Относиться к новой ситуации следует без истерики -- спокойно, реалистично, и ориентироваться надо на то, что люди все же надеются на искусство, что оно вырвет из одиночества, даст почувствовать связь друг с другом.

... Экономическое давление заставляет работать с особым напряжением и концентрацией. За границей я всегда все делал гораздо быстрее, чем у себя дома. Научиться этой новой "заграничной" дисциплине -- проблема нашего поколения. Наши обычные подходы к творчеству нормальный мир не приемлет.

... Разделение кино на коммерческое и некоммерческое не поддерживаю. Если кино не коммерческое, оно не существует. Хотите поговорить с самим собой, будьте любезны, делайте это в вашей ванной, перед зеркалом. Не повторяйте слов, которым вы научились у коммунистов и которые все еще звучат у вас в ушах. "Коммерция" -- это хорошее слово. Плохое слово "эксплуатация", оно имеет отношение к порнографии и дешевке, к плохо сделанным фильмам ужасов, к низким жанрам. Но хороший магазин никогда не возьмет дешевку, плохой товар".

Из анкеты Кшиштофа Занусси: изучал физику в Варшавском университете, философию в Ягеллонском университете в Кракове, закончил режиссерское отделение Лодзинской киношколы. С 1980 г. художественный руководитель студии "Тор". Продюсер. Режиссер кино, ТВ и театра. Лауреат премии министерства культуры и Государственной премии Польши. Кшиштофу Занусси 54 года.

Я извлекла из блокнота ответы режиссера на мои вопросы, заданные на пресс-конференциях в Москве и Минске (получив разрешение Занусси на их публикацию):

— В фильме "Прикосновение руки" миссию добра у вас осуществляет молодое поколение. Это что: ваша вера в него или просто напутствие молодым?

-- Обращаясь к западному миру, я пробую показать, что все-таки в нашей части мирового сообщества есть какая-то энергия. Мы, Восточная Европа, можем влить в него какие-то свежие силы. Я не нахожу энергии в благополучных странах Западной Европы, а у нас есть желание лучшей жизни. Пережитое нами, опыт нашего страдания содержит потенцию к обновлению самих себя и духовному влиянию на других.

— Почему американский кинематограф приживается во всех странах, за исключением, может быть, некоторых государств Востока?

-- Несмотря на большую степень насилия в американских фильмах -- это все же кино, стремящееся преподносить нравственные ценности. В нем нет релятивизма. Оно формируется на фоне мировой цивилизации. Это культура итальянцев, евреев, ирландцев и т.д., то есть культура эмигрантов. Америка дала им свободу творчества, материальное богатство, словом, решила те проблемы, которые в Европе не решены. Американские режиссеры говорят универсальным языком. Это открытая культура в противоположность закрытой культуре Европы. Хотя, конечно, очевидны художественная слабость, вульгарность, примитивизм многих американских картин.

— А как сегодня обстоят дела в польском кинематографе?

-- Живем, как все европейские кинематографии, с помощью государственных дотаций. Но, может быть, будем брать отчисления от проданных билетов. У нас существуют фонд финансирования сценарных проектов, фонд производства фильма и фонд проката. Продюсер фильма должен найти одну треть средств для оплаты сценария, остальное идет из фонда. Затем, когда проект готов, продюсер должен доказать, что он способен найти часть денег на постановку вне бюджетной сферы. Когда фильм снят и прокатчик соглашается его показывать в кинотеатрах, ему дается субсидия из прокатного фонда. Деньги ищем всюду. Кое-что берем у телевидения, у инвесторов. Сам я у инвесторов не брал -- они могут "прополоскать" фильм, а я дорожу репутацией. Ищем за границей сопродюсеров. Около половины фильмов в Польше делается путем копродукции с западными странами, иногда восточными.

— Судя по вашим фильмам, вы не являетесь сторонником откровенной эротики.

-- Ну почему же? Эротика на экране вызывает у меня определенный интерес. Проблема в том, что выражение этих эмоций в кино показывать трудно. Получается физиология. Если бы мне удалось выразить эротическое богатство, был бы рад.

— Вы пересматриваете свои фильмы? Что говорите себе после этого?

-- Пытаюсь не пересматривать. Прихожу в зал, когда фильм кончается. Переделать уже ничего нельзя, поэтому стараюсь быстро забыть о нем и начать новую картину.

КНИЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛОМЕИ ИЗ НОВОГРУДКА

Отличный подарок библиофилам сделало издательство "Мастацкая літаратура", выпустив интереснейший памятник культуры XVIII столетия -- книгу Соломеи Пильштыновой "Авантюры моей жизни". Его автор и одновременно героиня побывала в разных странах и городах, ее принимали при дворах турецкого султана, российской императрицы Анны Иоанновны, австрийского императора, князей Радзивиллов, Потоцких, Сангушек. Перевод с польского на белорусский осуществлен М.Хаустовичем. Издание прекрасно оформлено художником В.Губаревым.

500 СТРАНИЦ ОБ УКРАИНСКОЙ МАГИИ

"Українські замовлення" -- так называется выпущенная издательством "Дніпро" книга, в которую вошли тексты украинской магии, народных колдовских действ. Элегантное почти 500-страничное издание сопровождается предисловием и комментариями Марины Новиковой, из которых можно узнать и об астральной, и о водной, и о растительной, и о животной, и об анатомической символике. В том числе -- об элементах половой магии, издавна распространенной на Украине.

"КТО ВЫ ТАКОЙ? СТЫДИТЕСЬ!"

Однажды доктор технических наук Л.Барский задумался о том, как возникают анекдоты. А поскольку был он человеком, склонным к составлению различного рода графиков, схем, классификаций и систематизаций, результатом его размышлений стала книга "Это просто смешно. Анекдоты. Системный анализ, синтез и классификация" (Издательство Х.Г.С., Москва, тираж 50000). Созданный Л.Барским алгоритм, по мнению автора, позволяет "синтезировать" не только единичные экземпляры анекдотов, но и целые сериалы. Основные положения своего исследования автор подкрепляет сериалами анекдотов о Ленине, Чапаеве, Брежневе, Штирлице, Вовочке, поручике Ржевском, чукчах, тещах, женщинах, мужчинах, одесситах, летающих крокодилах. Некоторые анекдоты из "Сатирикона" 1908 года оказались если и не бессмертными, то уж во всяком случае долгожителями. Вот, например: "Вы кто такой? -- Депутат? -- Стыдитесь! Здоровый человек! Лучше бы работать пошли!" Или: "В буфете: -- Скажите, вы не из Союза друзей народа? -- Нет, но выпить всегда могу". Или уж совсем злободневное: "В магазине. Приказчик (любезно даме): -- Может, из предметов роскоши желаете: мыло или зубную щеточку?"

СИМОН ПЕТЛЮРА, ЛИТЕРАТУРОВЕД И ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРИТИК

Тиражом 30 тысяч экземпляров издательство "Дніпро" выпустило однотомник литературоведческих статей Симона Петлюры. В сборник вошли, в частности, статьи "Памяти Ивана Тобилевича (Карпенко-Карого)", "К юбилею М.К.Заньковецкой", "Заметки о задачах украинского театра" и другие.

"МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ, ФРЕДДИ!"

Очевидцы рассказывают, что именно эти слова кричали, шептали, пели миллионные толпы поклонников, собравшись перед особняком Фредди Меркьюри в день его смерти. И сегодня, спустя два года после смерти лидера британской рок-группы "Куин", его композиции продолжают волновать любителей музыки. Музыкальный редактор газеты "Дейли миррор" Скай выпустил в прошлом году посвященную безвременно погибшему другу книгу "Фредди Меркьюри. The show must do on". А уже через год московское издательство "Мирт" выпустило 25-тысячным тиражом ее перевод.

МЕНЯ НАЗЫВАЛИ ШЛЮХОЙ...

"Меня называли шлюхой, сукой и потаскухой и говорили, что такие как я заканчивают свою "карьеру" на заднем сиденьи машины. Если люди не могут понять, что я собой представляю, это их дело". Так говорит о себе тридцатипятилетняя Мадонна -- Луиза Чикконе, известная в мире шоу-бизнеса просто как Мадонна или секс-бомба № 1. Как бы то ни было, но обладательница самых лестных и нелестных титулов действительно продемонстрировала окружающим незаурядный характер -- последовательный, скандальный, жестокий и бесстыдный. Именно тот характер, который, как оказалось, так нужен нашему времени, потому что именно он помог ей покорить мир. "Я упряма, честолюбива и точно знаю, чего хочу. Если это превращает меня в стерву -- ну и пусть", -- таков девиз Мадонны. Книга Кристофера Андерсена "Мадонна: неавторизованная биография" (Тверь, "Россия-Великобритания", тираж 200000) воссоздает нелицеприятный и достаточно поучительный облик и путь звезды шоу-бизнеса.

ЧЕЛОВЕК

ТОМ МОРГАНТО, ТОДД БАРРЕТ, ФРЭНК ВАШИНГТОН

NEWSWEEK

ДОКТОР КЕВОРКЯН И ЖАЖДА СМЕРТИ

ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ

"Доктор самоубийц" намерен продолжать свою деятельность несмотря на начатое против него следствие и принятие закона, направленного против эвтаназии.

Даже если бы доктор Джек Кеворкян ничего большего не достиг, достаточно того, что он сумел возбудить в обществе самую мрачную полемику, с какой когда-либо пришлось сталкиваться американским законодателям. Язвительный патолог, заработавший сомнительную популярность как самый известный национальный борец за право на самоубийство, заявил недавно, что он намерен игнорировать только что принятый в Мичигане закон, превращающий его "специальность" -- оказание помощи тяжело больным мужчинам и женщинам в том, чтобы покончить с жизнью, -- в уголовное преступление. Американский "Союз за гражданские свободы" заявил, что собирается обратиться в суд для блокирования этого закона, рассматриваемого как нарушение конституционного права и вмешательство в личную жизнь; в то же время прокуратура графства Мэкомб (Мичиган) намекнула, что в ближайшее время может обвинить Кеворкяна в убийстве одного из его недавних пациентов.

Нездоровая полемика вокруг Кеворкяна, похоже, достигает пика. И это несмотря на то, что речь идет ни больше ни меньше, как об этике человеческих страданий, что Нидерланды недавно узаконили эвтаназию без всякой политической желчности. Но в Америке все не так просто: качество дебатов по одному из самых щепетильных вопросов лучше всего характеризует высказывание прокурора Ричарда Томпсона из графства Окленд (Мичиган), сравнившего Кеворкяна с "Джефри Дахмером в лабораторном халате", на что адвокат Кеворкяна Джефри Фигер отреагировал прямо, назвав Томпсона нехорошим словом и разрешив его цитировать где угодно. Да и сам Кеворкян отнюдь не похож на увядшую фиалку, называя своих оппонентов-врачей "идиотами", мичиганских законодателей "невеждами в медицине", а пытающихся упечь его в тюрьму прокуроров "неумными". Кеворкян относит своих противников к "религиозным фанатикам правого толка, заставляющим людей страдать". "Мне наплевать на закон, -- сообщил он репортеру "Newsweek". -- Меня никогда ничто не волновало, кроме благополучия пациента".

В 15 случаях с 1990 года и в девяти за последние три месяца благополучие по Кеворкяну равнялось смерти. Против него выдвинули обвинения в трех убийствах в 1990 и 1991 годах, но каждый раз дело закрывали. Причины просты: Кеворкян был осторожен и не совершал ничего своими руками, а в Мичигане не существовало закона, карающего за оказание помощи при самоубийстве. Теперь такой закон есть. В декабре прошлого года законодатели штата приняли законопроект, рассматривающий помощь при самоубийстве как уголовное преступление, влекущее за собой наказание четырьмя годами тюрьмы и штрафом до 2 тысяч долларов. Закон вступил в силу 26 февраля 1993 года.

Кеворкян, который потерял законное право на получение лекарств по рецептам с приостановлением его медицинской лицензии в 1991 году, больше не применяет "машину самоубийства", принесшую ему славу. Сейчас он использует моноокись углерода, и его пациенты надевают маску, снабженную вентилем для пуска газа. Пациент открывает вентиль, вдыхает моноокись углерода и теряет сознание; смерть наступает через несколько минут.

Никакие судебные решения не могут ответить на серьезные вопросы, поднятые Кеворкяном. Кто имеет право выбирать смерть и при каких обстоятельствах? Какова ответственность врача в случае, если он поддерживает жизнь в пациенте, испытывающем невыносимые страдания, или в другом случае, когда он позволяет или даже помогает пациенту умереть? Последний вопрос очень важен. Хотя немногие специалисты спорят с тем, что врач с этической точки зрения может прекращать некоторые виды поддерживающего жизнь лечения, чтобы дать пациенту умереть, Кеворкян намеренно ускоряет процесс, оказывая помощь в самоубийстве. То, что многие его пациенты и их родственники, кажется, благодарны ему за помощь, в счет не идет, равно как и то, что жители Мичигана в ходе нескольких последних опросов, похоже, склонны поддержать идею самоубийства с помощью врача. (Избиратели Вашингтона и Калифорнии отвергли эту идею на двух отдельных референдумах, проведенных в 1991 и 1992 годах).

Артур Каплан из Центра биоэтики Мичиганского университета говорит, что в общественном сознании существует "невероятная путаница" в отношении того, что должно быть разрешено. Вместе с тем существует множество доказательств того, "что система здравоохранения занимается ужасной работой по управлению процессом умирания". Однако Кеворкян "причинил движению за оказание помощи умирающим людям вреда не меньше, чем помощи", -- говорит доктор Тим Куилл, автор книги "Смерть и достоинство". "Самоубийство -- единственная основа его отношений с пациентами, и это пугает". Ведущие ученые-специалисты по конституционному праву говорят, что американский "Союз за гражданские свободы" имеет мало шансов добиться отмены нового мичиганского закона в суде. Они утверждают, что общество имеет право контролировать поведение врача при решении им вопросов жизни и смерти пациента. "Это грязный бизнес, -- говорит Йель Камисар из юридической школы Мичиганского университета. -- Кто хочет принимать такие решения? Долгое время мы оставляли это за врачами, но теперь у нас рождается правовая система".

ИНТЕРВЬЮ С "ДОКТОРОМ СМЕРТЬ"

— Как люди находят вас и существует ли какая–то процедура отбора пациентов?

— Они связываются со мной по телефону или пишут письма. Если сами не могут, то просят написать кого-нибудь из родственников. Я прошу прислать медицинскую документацию с описанием болезни, которую тщательно изучаю сначала сам, а потом с моим ассистентом, специалистом по медицинским технологиям. Затем идем домой к пациенту, где нас ждут его друзья, родственники, любые лица, которых хочет пригласить пациент. Наша беседа там записывается на видеопленку и письменно протоколируется.

— Существует ли какая–нибудь последовательность событий, подталкивающая вас к решению оказать помощь пациенту?

— В раковых случаях все очевидно. Как правило, мы проводим одно большое обследование и затем еще одно краткое непосредственно перед процедурой. За состоянием одной больной женщины мы следили в течение пятнадцати месяцев, проведя пять или шесть обследований. Ее состояние становилось все хуже и хуже. Это медицинская проблема, которую врач обязан оценивать.

— Итак, решающим моментом становится ухудшение физического состояния пациента?

-- Да. Я заставляю пациентов страдать. Но они делают это, потому что доверяют мне и знают, что выбор остается за ними. Они знают, что не умрут с крайней степенью агонии. Я поддерживаю в них жизнь столь долго, сколько это возможно. Шерри Миллер, у которой был множественный склероз, написала "ПОМОГИТЕ" с восклицательным знаком. Она все время говорила: "Я слишком долго ждала, я не могу сделать это сама".

— Существуют ли какие–либо признаки в процессе предварительного отбора, которые сразу указывают, что этот человек не нуждается в вашей помощи?

— Да, конечно. Люди, которые мне звонят и говорят, что они диабетики, что у них больное сердце, очевидно, могут продолжать жить. У них не конец, не критическое состояние. Кроме того, много психиатрических случаев, когда знаешь, что жизнь этих людей напоминает агонию. Некоторые говорили мне, что с четырех до тридцати пяти лет они никогда не хотели жить. В таких случаях я не помогаю. И даже их не рассматриваю.

— Какое у людей настроение, когда они приближаются к концу своих страданий?

— Это странное явление. Никто из них не боится смерти, ни один. Мои пациенты принадлежали ко всем известным религиям, и никто из них не хотел религиозной консультации. Религия не имеет совершенно никакого отношения к тому, чего они хотят.

— Какое у вас настроение во время процедуры?

— Для меня это тяжело. Приходится закалять себя. Как и каждому врачу. Если врач этого не делает, он не может работать. Медицина в большинстве случаев действительно трагическая профессия. Вы закаляете себя и не можете быть слишком чувствительны, хотя я таким остаюсь. Несколько раз на мои глаза навертывались слезы. Это не самые счастливые моменты. Прекращение жизни человека -- это тяжелое испытание.

— У вас нет чувства, что кроме помощи отдельным людям, вы стремитесь к достижению какой–то более значительной цели?

-- Нет. Меня никогда ничто не волновало, кроме благополучия обратившегося ко мне пациента. Меня не волнует закон. Меня не волнуют судебные запреты. Меня не волнуют законодатели.

— Вы бы предпочли, чтобы вместо закона были бы приняты какие–то рекомендации?

— Разумеется, эту проблему нельзя решить законодательным путем. Каждый случай уникален. Его невозможно подвести под закон. Вот почему все эти инициативы отдают глупостью.

— Повлияет ли этот закон на ваше решение оказать или не оказать помощь пациенту?

-- Я буду стремиться оказать помощь страдающему человеку в тот самый момент, когда состояние больного оправдывает это, и окажу ее несмотря ни на что. Это и должен делать врач.

— Тюрьма вас не пугает?

— Знаете, я был там дважды, и не испугался. Когда идешь по коридору между двумя рядами камер, и кто-нибудь замечает тебя и затем вдруг раздаются громкие приветствия и люди тянут сквозь решетку руки, чтобы пожать твою руку, станешь ли ты бояться? Именно так со мной было дважды.

"ДОКТОР СМЕРТЬ" ВЫХОДИТ НА СВОБОДУ

Председатель американского клуба самоубийц отпущен из-под стражи до очередных слушаний в суде. История деятельности Джека Кеворкяна длилась около 3 лет. За это время он способствовал переходу в мир иной 20 своим пациентам.

Проводивший следствие судья штата Мичиган заявил, что "конституцией предусмотрено право совершить самоубийство", если решение пациента является добровольным. Таким образом, обвинения против Кеворкяна были сняты, и он отправился домой. Правда, пока временно.

Сергей Иванов, соб. корр. "Комсомольской правды"

ИЗАБЕЛЛА ЖИПИНСКАЯ

RZECZPOSPOLITA

НАДЕЖДА ЖИВЕТ ДО КОНЦА

Хотя идея смерти живет в нас с самого начала нашего существования и знаем, что не в состоянии что-то изменить, когда этот труднейший в жизни момент приходит, мы становимся беспомощными. Между умирающим и его окружением образуется барьер. И это создает ощущение отчуждения в последний период жизни человека.

Отчуждению сопутствует и обида на судьбу, тревога за близких, чувство утраты своего положения в привычной среде. Нередко больной, чтобы не травмировать семью и облегчить ее общение с ним, делает вид, что не знает о приближающемся конце.

Как показывают исследования, почти половина пациентов не только знает о приближающейся смерти, но и желает об этом разговаривать. Доктор Элизабет Кублер-Росс в своей книге "Разговоры о смерти и умирании" отмечает, что диалог между умирающим и его окружением возможен и даже необходим. Он позволяет уменьшить страх перед смертью и у людей из окружения умирающего. Автору книги удалось выделить несколько "фаз умирания" -- своего рода этапов неизлечимой болезни, предшествующей смерти.

ПЯТЬ ЭТАПОВ

Первый этап характеризуется отрицанием возможной смерти. Больной не верит в возможность собственного конца. Отрицание позволяет мобилизовать и другие защитные механизмы. Бывает, что больной упорствует до конца, но в принципе это случается редко. Нужно учитывать при этом степень желания правды пациентом -- не всегда можно разговаривать с ним о неизлечимой болезни.

Второй этап -- это гнев. Пациент бунтует против судьбы. Гнев свой он обращает на ближайшее окружение, семью, медицинский персонал. Проблема заключается в том, чтобы войти в ситуацию больного, знать причину гнева, не объяснять его чисто личными амбициями. Важно, чтобы семья не изолировалась в этот период от больного. Чем больше внимания, терпения и понимания будет оказано ему, тем легче он примет свою судьбу.

Третий этап связан с уступками, с поиском компромисса. Из предшествующего опыта, чаще всего периода детства, пациент знает: то, чего не добился сердясь, можно получить доброй просьбой. Чаще всего больные обращаются к Богу. Бывает, что пытаются завещать больнице свои органы взамен на хоть какое-то продолжение жизни. Нельзя пропустить этот этап, следует помочь пациенту избавиться от чувства вины и ожидания кары.

Четвертый этап -- депрессия. Пациента мучает мысль о беззащитности оставляемых им близких, о том, что семья не обеспечена достаточными средствами. Женщины тяжело переживают расставание с детьми. Нередко сам измученный облик больного погружает его в тоску. По мере возможности следует отвлекать больного от этих настроений, от чувства вины и стыда. Другой вид депрессии связан с сожалением, что приходится покинуть этот мир. Очень важно, чтобы все эти переживания пациента не протекали в одиночестве. Необходимость тепла и близости другого человека в этот период особенно важна. Второй вид депрессии протекает, как правило, в молчании в отличие от первого, когда умирающему хочется много сказать и того же он ждет от окружающих.

Наконец, приходит пятый этап -- **примирение.** Это период, в котором больной уже слаб физически, он больше спит. Его уже не интересует внешний мир, он не жаждет разговоров. Нередко он только жестом просит, чтобы с ним кто-то побыл. В это время нельзя оставлять его одного. Умирающий должен знать, что он не одинок.

НЕОБХОДИМОСТЬ КОНТАКТА

Даже больной, весьма реалистически представляющий собственную ситуацию и целиком примирившийся с роком, рассчитывает на чудесную возможность поправиться и нуждается в надежде несмотря на отрицательный прогноз. Это только тень надежды, что наступит неожиданное улучшение, что найдут какое-то новое лекарство. Позволяет эта надежда тем не менее лучше перенести трудные дни, перетерпеть физические страдания. Пациенты весьма требовательны в том, чтобы врач разделял с ними это ожидание чего-то непредвиденного. Речь идет не о том, чтобы врач лгал, а о том, чтобы допускал такую возможность. Когда больной теряет такую надежду, то, как правило, быстро приходит смерть. Члены семьи больного проходят, как и умирающий, очередные фазы неустранимой реальности. Чаще всего, однако, они считают необходимым как можно дольше "сохранять лицо" и не выказывать своего подлинного настроения. Такое отношение создает барьер, делающий невозможным настоящий контакт с умирающим и обрекает его на одиночество.

ГОВОРИТЬ ЛИ ПРАВДУ?

Нужно ответить себе на вопрос, должен ли врач сообщать больному правду о его состоянии. Очевидно, подход здесь должен быть весьма индивидуальным, однако, следует предвидеть определенные последствия. Если врач будет скрывать от пациента правду, последний может начать поиск других источников информации, не всегда компетентных, например, среди других пациентов. Это нередко приводит его к мысли о болезнях, которых у него в действительности нет, к усилению страха и болей.

Следующая опасность появляется тогда, когда больной начинает противопоставлять состояние своего здоровья тому, что слышит от врача и семьи. У него может появиться страх, что врач некомпетентен, что поставлен неправильный диагноз, что врач не замечает его плохого состояния и не умеет помочь. Кроме того, больному начинает казаться, что врач и семья совместно обманывают его. У него зарождается недоверие к окружению и усиливается чувство одиночества. Человек жаждет знать, что происходит с ним, чтобы знать о последствиях и соответственно принять какие-то важные для себя последние решения. Если такой возможности у него нет, угрозе подвергается его чувство собственного достоинства, приходит ощущение униженности и изоляции.

Конечно, не каждый больной может выслушать всю правду. Личности неуравновешенные, плохо приспособленные к жизни, известие о неотвратимости смерти могут не вынести. Чтобы принять решение, какую информацию можно сообщить больному, врач должен посвятить ему много времени и хорошо узнать его. В любом случае эту задачу следует решать и оказать умирающему психотерапевтическую помощь, а также убедить его, что его хорошо понимают, что он не одинок и может свободно говорить обо всем, что его тревожит.

НАТАН ЗАБЛОЦКИС, ДМИТРИЙ ОРЕШКИН

ЕЩЕ ОДИН ПЛАЦДАРМ ДЛЯ НАРКОБИЗНЕСА?

Россия обладает огромным потенциалом для производства наркотиков. Области, занятые дикорастущей коноплей и опийным маком, составляют более 1 млн. гектаров при урожайности до 1 тонны сырья с гектара. Фактически в России число потребителей наркотиков растет быстрее, чем население и к 2000 году достигнет 5--7% от численности населения страны.

Вместе с тем в ближайшие 10--15 лет Россия не будет играть заметной роли в импорте и экспорте наркотиков на мировом рынке. Это связано прежде всего с тем, что качество и соответственно цена традиционно производимых и потребляемых в массовом порядке в России наркотиков значительно более низкие, чем в Европе или Америке. Поэтому, а также ввиду бурного развития экономических связей России с другими странами, в мировом наркобизнесе России отводится роль перевалочной базы. Этому способствует также то обстоятельство, что традиционные пути транзита наркотиков из стран "золотого треугольника" (Иран, Афганистан, Пакистан) и "золотого полумесяца" (Юго-Восточная Азия), например, так называемый балканский путь, начинают успешно контролироваться правоохранительными органами.

Что касается внутрироссийского распространения наркотиков, то ведущую роль здесь играют и будут играть главным образом выходцы из Азербайджана. Практически во всех крупных промышленных городах, в том числе в Сибири, и на Дальнем Востоке, имеются хорошо организованные по принципу землячества группы, занимающиеся распространением наркотиков. С другой стороны, активный транзит наркотиков осуществляется из Афганистана через Таджикистан, и этот канал в ближайшие годы вряд ли будет взят под строгий контроль.

Транспортировка наркотиков через границу будет осуществляться не экзотическими тайными тропами, а через центральные международные аэропорты под видом респектабельных товаров, произведенных "под крышей" совместных предприятий и даже государственных структур.

Зоны особой активности "челноков" -- крайний запад (Литва, Латвия, Калининградская область) и крайний восток (Сахалин, Приморье). Со временем будет все сильнее заявлять о себе и "южный узел" в республиках бывшей советской Средней Азии.

BUSINESS — INFORMATION

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ *представляет*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ США — ЭТО НАДЕЖНО

Самым крупным заемщиком обычно является правительство. В США, например, правительство и правительственные учреждения выпускают целый ряд разнообразных долговых инструментов на срок от 3 месяцев до 35–40 лет. Эти ценные бумаги – государственные – считаются самыми надежными на фондовом рынке. За всю историю существования этого вида ценных бумаг в США не было ни одного случая неплатежа.

В зависимости от эмитета государственные ценные бумаги подразделяются на правительственные (казначейские) (treasury issues, government securities) и выпускаемые правительственными учреждениями (government agency issueas). В зависимости от их способности обращаться на фондовых рынках они подразделяются на обратимые (negotiable) и необратимые (non-negotiable).

ОБРАТИМЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ (NEGOTIABLE SECURITIES)

Торговля этими ценными бумагами ведется интенсивно и на постоянной основе. Рынок указанных фондовых бумаг является очень устойчивым, колебания цен относительно невелики. Причиной высокой популярности этих бумаг является то, что они представляют собой самые ликвидные бумаги на любом рынке, они чрезвычайно надежны, дают их держателю определенные налоговые преимущества. Их можно использовать в качестве залогового обеспечения при получении ссуды.

КАЗНАЧЕЙСКИЕ КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЛИГАЦИИ (КАЗНАЧЕЙСКИЕ ВЕКСЕЛЯ) (TREASURY BILLS-T-BILLS)

Это краткосрочные (от 3 месяцев до одного года) ценные бумаги, которые продаются по аукционной системе (то есть с помощью конкурсных торгов) со скидкой к номиналу и погашаются по своей нарицательной стоимости. Краткосрочные казначейские облигации являются балансовыми, сертификатов на них не выдаются. Вместо этого банки, являющиеся членами Федеральной резервной системы, открывают и ведут специальные холдинговые счета Федерального резерва: все проводки осуществляются через компьютерную систему. Бумаги со сроком погашения три месяца (91 день) и шесть месяцев (182 дня) продаются на вторичном внебиржевом рынке через систему аукционов, которые проводятся ежедневно. Доходность этих бумаг является важнейшим индикатором тенденций в динамике процентных ставок на денежных рынках и имеет большое значение, например, в связи с тем, что процент по многим ссудным операциям по плавающей ставке (floating rate) увязывается с доходностью этих ценных бумаг. Министерство финансов США раз в месяц проводит также аукционы по продаже своих векселей сроком на 52 недели. Минимальный номинал такой бумаги – 10000 долларов США. Эти бумаги считаются высоколиквидными и практически свободны от риска. Краткосрочные бумаги являются главным инструментом, с помощью которого Федеральная резервная система регулирует денежную массу в обращении (money supply) через операции на открытом рынке (open marker operations).

КАЗНАЧЕЙСКИЕ СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ОБЛИГАЦИИ (TREASURY NOTES-T-NOTES)

Это процентные облигации, выпускаемые на срок свыше одного года, но не более 10 лет. Номинал колеблется от 1000 долларов до 1000000 долларов США. До середины 1983 года это были ценные бумаги на "предъявителя", но в настоящее время такая форма выпуска прекращена. Сейчас это либо именные бескупонные облигации, либо балансовые облигации. Возмещение по этим ценным бумагам производится лишь по наступлении срока погашения, они являются безотзовными. До наступления срока погашения оплата может производиться наличными или путем замены ранее выпущенных бумаг новыми (с новым сроком погашения).

КАЗНАЧЕЙСКИЕ ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЛИГАЦИИ (TREASURY BONDS-T-BONDS)

Это процентные облигации, выпускаемые на срок свыше 10 лет. Их номинал может составлять от 1000 долларов до 1000000 долларов США, но наибольшее хождение имеют бумаги с номиналом 10000 долларов США. Долгосрочные облигации так же, как и краткосрочные и среднесрочные, продаются по аукционной системе. Некоторые долгосрочные облигации имеют отзывной опцион – обычно за 3–5 лет до наступления объявленного срока погашения.

НЕОБРАТИМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ (NON-NEGOTIABLE GOVERNMENT OBLIGATIONS)

Эти облигации не подлежат купле-продаже. Возмещение по ним производится только покупателю; они не подлежат передаче и не могут использоваться в качестве обеспечения по ссудам.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ОБЛИГАЦИИ (SAVING BONDS)

Облигации серии ЕЕ (series EE bonds), выпускаются с 1980 года (с 1941 по 1979 год выпускались облигации серии Е). Эти облигации продаются со скидкой (50 процентов) и погашаются по номиналу. Разница между продажной ценой и номиналом составляет общую сумму процента на весь период выпуска. Эмитируются номиналом от 50 долларов до 10000 долларов США. Срок погашения – 8 лет, однако облигации серии ЕЕ могут быть представлены к оплате в любое время по прошествии 6 месяцев после выпуска. В качестве рычага противодействия досрочному представлению этих облигаций к оплате используется скользящая шкала погашения этих облигаций. Эта шкала нарастающая, т.е. чём дольше держится эта облигация, тем выше доход по ней.

Облигации серии НН (series HH bonds), в отличие от облигаций ЕЕ, при выпуске продаются по номиналу, но в течение всего срока, на который они выпущены, по ним два раза в год выплачиваются проценты. Срок их погашения составляет 10 лет. Так же, как и облигации серии ЕЕ, облигации НН могут быть погашены досрочно, но ниже номинала. Номинал облигаций этой серии от 50 до 10000 долларов. С ноября 1982 года облигации этой серии могут приобретаться лишь в обмен на облигации серии ЕЕ или Е с минимальной нарицательной стоимостью 500 долларов США.

ОБЛИГАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (GOVERNMENT AGENCY OBLIGATIONS)

Помимо правительства США облигации выпускаются также различными государственными учреждениями. Эти ценные бумаги обычно считаются высоконадежными, поскольку предполагается, что правительство не допустит банкротства учреждений-эмитентов. Ценные бумаги, выпускаемые этими учреждениями, имеют разные условия и сроки погашения.

ПОЛЬША

КАНТОРЫ

	USD		DM	
	Покупка	Продажа	Покупка	Продажа
Bialystok—Ocean	21.320	21.370	12.150	12.200
Bytom—Express	21.300	21.400	12.150	12.230
Gdansk—Max	21.250	21.350	12.130	12.200
Gdynia—Transfer	21.300	21.370	12.180	12.240
Krakow—Florianska 34	21.270	21.370	12.150	12.220
Lublin-Agrobank	21.200	21.350	12.070	12.200
Poznan—Gawronik	21.250	21.350	12.180	12.240
Rzeszow—plk.Lisa-Kuli	21.300	21.450	12.180	12.300
Stalowa Wola—Okulickego	21.280	21.350	12.120	12.200
Szczecin—Bank Pekao S.A.	21.300	21.400	12.150	12.220
Warszawa—Hotel W-wa	21.320	21.360	12.180	12.230
Wroclaw—Centur Shop	21.250	21.400	12.130	12.200

RZECZPOSPOLITA

КУРС ВАЛЮТ

С 26 января по 1 февраля таможенная и статистическая стоимость товаров в товарообороте с заграницей устанавливалась по курсу (в zl):

Американский доллар	21738
Немецкая марка	12401
Британский фунт	32474
Французский франк	3654
Швейцарский франк	14800

ВЕСТИ ОТОВСЮДУ

ЛИТВА

По данным министерства экономики, на конец декабря в Литве было зарегистрировано 3 тыс. 172 совместных либо зарубежных предприятия, в которые иностранные государства инвестировали 526 млн. 398 литов. Больше всего таких предприятий учредили страны СНГ 1251, страны Евросодружества 764, Средней Европы 631, Северной Америки 236, балтийских государств 89.

По количеству учрежденных предприятий лидирует Российская Федерация 883, Польша 532, Германия 494, США 196, Украина 180 предприятий. По количеству инвестированных средств лидирует Великобритания 35,2 млн. литов. На втором месте Германия 14,6 млн. литов, на третьем Российская Федерация 9,2 млн. литов. Австралия, учредившая 31 совместное предприятие, инвестировала 6,1 млн. литов.

Среди зарегистрированных в Литве предприятия с частичными иностранными инвестициями или стопроцентным иностранным капиталом составляют 3,65 процента

РОССИЯ

Торговая сеть "OLBI-дипломат" имеет 100-миллиардный уставный фонд и широкую сеть магазинов (только в Москве их 20).

В планах на ближайшие пять лет открыть 20 тысяч торговых предприятий в странах СНГ и Восточной Европы. А сегодня все акционеры получают, кроме прибыли, право покупать любой товар, теперь уже в своих магазинах, на 10% дешевле.

Российская фондовая биржа и Коммерческий банк "Национальный кредит", представляющий интересы АО "Олби-дипломат", в декабре 1993 г. заключили договор о совместной деятельности на рынке ценных бумаг. Договор предусматривает создание организованного рынка ценных бумаг с целью первичного размещения и вторичного обращения акций АО "Олби-дипломат" на территории России и в странах СНГ. Параллельно заключены договоры на депозитарное и информационное обслуживание подписной кампании.

* * *

6200 промышленных предприятий в России уже приватизированы через чековые аукционы. На этих предприятиях работает примерно треть всех занятых на производстве в России.

Вот что заявил о приватизации через чековые аукционы заместитель председателя Госкомимущества России Дмитрий Васильев: "Наибольшее внимание общественности сейчас привлекает приватизация крупных предприятий, в частности "АвтоВАЗа". Прошли переговоры Госкомимущества с руководством "АвтоВАЗа". Стороны признали, что тот принцип проведения чекового аукциона, который утвердил Совет директоров "ВАЗа", не соответствует российским законам и подлежит отмене. Новый чековый аукцион состоялся в январе.

Акции другого автомобильного гиганта Горьковского автозавода поступили на межрегиональный чековый аукцион 20 декабря.

Дмитрий Васильев сообщил, что Госкомимуществом подготовлены к продаже 40 предприятий с уставным капиталом более 1 млрд. рублей. По его словам, в ближайшие два-три месяца прогнозируются кардинальные изменения в ситуации в смысле роста курсовой стоимости приватизационного чека в силу дальнейшего обострения его дефицита на рынке.

* * *

Столичная мерия приняла решение временно воздержаться от бюджетных инвестиций в развитие инфраструктуры под коттеджное строительство в Московской области. На 1994 г. они должны были составить 300 млрд. рублей. Позиция мэрии обоснована тем обстоятельством, что администрация Московской области фактически потеряла контроль за управлением и выделением земельных участков, находящихся в ее ведении. В результате не выполняется Указ Президента от 4 января 1992 г., по которому 40 тыс. га область должна была предоставить Москве под коттеджное строительство и 20 тыс. га для нужд Минобороны России. К декабрю столица получила всего 2 тыс. га. Таким образом город, активно участвуя в реализации коттеджной программы (на его средства в области возводятся 83 объекта и 450 км дорог), ничего от этого не имеет. Директора же местных совхозов самовольно продают землю по цене от 100 до 200 млн. руб. за гектар.

По заявлению мэра Ю.Лужкова на последнем заседании правительства Москвы, средства городской казны, отпущенные на коттеджное строительство, будут законсервированы до тех пор, пока сам президент и правителство РФ не остановят разбазаривание подмосковной земли.

УКРАИНА

Первые 20 автомашин "скорой помощи", оборудованные на базе микроавтобуса "Мазда Е 2200", прибыли в Украину. В ближайшее время из Японии доставят еще 450 "скорых", созданных на заводах этой корпорации.

Осуществляет проект "Скорая помощь для Украины" фирма "Минолта Трейдинг Украина", имеющая эксклюзивное право продажи японских автомобилей известной марки на украинской территории. Когда-то Украина ежегодно получала от предприятий бывшего СССР 5 тысяч "скорых" на базе "РАФ". Этот источник иссяк в минувшем году, когда полностью прекратились поставки медавтомобилей из стран СНГ и Прибалтики. Попытка ЗАЗа заполнить нишу в отечественном медицинском автомобилестроении, по свидетельству специалистов, не увенчалась успехом.

Линейная "скорая помощь" на базе "Мазды" стоит 25 тыс. долл., на базе "РАФ" 2022 тыс. долл. США. Но расход бензина у "Рафика" 20 литров на 100 километров, а "Мазды" 8 литров солярки. Пробег последней без ремонта 220300 тыс. км. .

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

НАДЕЖДА ЕФИМОВА

ПРИВАТИЗАЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: *ЗА И ПРОТИВ*

В Независимом институте социально-экономических и политических исследований в рамках социологического проекта, осуществляемого при содействии Центра поддержки частного предпринимательства (CIPE, США) проведен опрос экспертов, в качестве которых выступили три группы специалистов: руководители СМИ (редакторы газет, директора информационных агентств, представители руководства Национальной телерадиокомпании), чиновники министерств, Верховного Совета Беларуси, предприниматели, занятые в сфере информационного бизнеса. Всего было опрошено 45 человек.

Среди прочих задавался вопрос об отношении к приватизации СМИ. Анализ ответов показал, что приватизация, понимаемая как передача государственной собственности в частную собственность граждан или их объединений вызывает скептическое либо отрицательное отношение более чем у трети опрошенных. При этом в различных группах информационной элиты недоверие к приватизации СМИ мотивируется по-разному. Руководящие работники министерств, Совмина считают маловероятной приватизацию средств массовой информации потому, что для редакций, журналистов выкупить здания и обрудование из-за отсутствия средств очень сложно, практически невозможно, а о безвозмездной передаче речи вообще не может идти. С их точки зрения, велика также опасность использования приватизированных зданий и мощностей не по назначению (т.е. не для производства и распространения массовой информации).

Журналисты-профессионалы и бизнесмены, в свою очередь сомневаются, что государство вообще способно поступиться своей собственностью на СМИ, в особенности на материально-техническую базу производства информации полиграфические предприятия, теле- и радиокомплексы. Вместе с тем, ряд журналистов считает, что если бы радикальная приватизация тем не менее состоялась, это был бы самый большой шаг к подлинной свободе СМИ. С помощью этой меры были бы обеспечены разные возможности и материальные условия для самостоятельного существования всех СМИ, их свободной конкуренции и реальной независимости.

Гораздо больше приверженцев у приватизации, понимаемой не как передача государственной собственности в частные руки, а как процесс создания негосударственных газет, радио- и телекомпаний параллельно с существующими государственными. Особенно много сторонников у негосударственной системы распространения информации. Если по другим вопросам среди экспертов возникли немалые разногласия, то здесь все были единодушны: необходимо создать частную альтернативу "Белсаюздруку" и таким образом освободиться от диктата государственной монополии в области сбыта информации.

Но означает ли приватизация СМИ, что государство должно вообще устраниться от поддержки печати, радио, телевидения? Как всякие социально и культурно значимые общественные институты, СМИ нуждаются в защите от деградации и развала в период кризиса. Один из способов такой защиты полное или частичное освобождение от налогов. Необходимость такой меры в отношении средств массовой информации поддерживают 12 из 13 экспертов-государственных чиновников, 14 из 21 эксперта-руководителя СМИ, 7 из 11 экспертов-предпринимателей, т.е. большинство во всех группах опрошенных.

Каким именно СМИ необходимо предоставлять налоговые льготы? Все эксперты государственные чиновники и часть руководителей СМИ считают, что это должны быть в первую очередь белорусскоязычные издания. Такая позиция экспертов вызвана актуальностью проблемы национального возрождения и полностью соответствует официальным решениям по этому вопросу. Однако государственный протекционизм в отношении национальных изданий имеет и оборотную сторону: зачастую поддерживаются откровенно слабые газеты и журналы и только потому, что выходят на белорусском языке. Таким образом, приверженность национальной идее и языку становится новой партийностью, эксплуатируя которую можно безбедно существовать. Лишь немногие эксперты, прежде всего из числа предпринимателей и руководителей СМИ, считают, что государство должно стимулировать прежде всего развитие высокопрофессиональных, разнообразных и демократичных периодических изданий, радио, телевидения, а освобождение от налогов следует предоставлять всем СМИ, которые начинают свою деятельность и еще не достигли необходимого уровня прибыли.

Налоговый прессинг сейчас наиболее тяжелый груз для СМИ. Он делает лицемерной всякую государственную помощь, т.к. одной рукой якобы давая средства на развитие СМИ, государство другой рукой, через механизм налогов, их отбирает. Причем тенденция такова, что финансируются СМИ все меньше, а отбирается у них все больше.

Система СМИ Беларуси балансирует сейчас на грани развала, но механизмы, способные изменить опасную ситуацию, пока не включены. Возможно, для этого необходимо гораздо больше, чем только материальные ресурсы, необходимо изменить государственную концепцию СМИ и начать рассматривать их как социальную и культурную ценность, а не как своевольного и опасного "джинна из бутылки".

СРЕДИ КНИГ

ДОЛОГ ПУТЬ К ОТКРЫТОМУ ОБЩЕСТВУ

Белорусское издание книги Дж. Сороса представляет собой расширенный вариант лекции, прочитанной в Гарвардском клубе Нью-Йорка. Здесь излагается своего рода мировоззренческое кредо известного финансиста и филантропа. Сорос выдвигает тезис о том, что падение советской системы -- это не победа свободного мира, поскольку существует достаточно реальная угроза превращения ее в Пиррову. Саму по себе эту мысль оригинальной не назовешь. Но если считать критерием теории практику, то к идеям автора приходится отнестись куда с большим почтением, чем к умозрительным теориям кабинетных ученых или к рекламным трюкам некоторых постсоветских бизнесменов, поскольку, как поясняет Сорос, "исходя из одних и тех же идей", он деньги не только зарабатывает, но и тратит.

Открытое общество, по Соросу, это "более высокая форма организации, которая требует более высокого уровня образования, трудолюбия, элементарных гарантий и традиций толерантности... Если понимать демократию как простое право большинства, она может привести к угнетению и этническим чисткам". Моделью открытого общества с большим основанием, чем, скажем, Соединенные Штаты, может служить Европейское Сообщество, которое имеет до конца не оцененную особенность: все нации, входящие в его состав, являются меньшинствами внутри Сообщества. Это делает охрану их прав более надежной. Разрушение закрытого общества не ведет автоматически к возникновению открытого. Требуется прежде всего уважение к меньшинствам, разным точкам зрения, способность подчинить свои интересы этим целям. И не следует, добавлю от себя, относиться к идее как к фетишу, оставляя ее реализацию профессиональным лицемерам и демагогам.

Главным препятствием на пути к демократическому обществу автор небезосновательно считает националистические диктатуры. Само по себе стремление к национальной идентичности является позитивным, но именно поэтому столь велик соблазн использовать его как своего рода облатку для очень горькой пилюли -- консервации власти правящей олигархии, и, следовательно, технологической и социальной отсталости страны. В современном мире уже не осталось универсальных идей, которые могли бы послужить "общим знаменателем" для тоталитарных диктатур, и прежние ярлыки типа "фашизм", "коммунизм" и т.п. утратили конкретное содержание. В каждом конкретном случае власти закрытого общества вынуждены "конструировать" свою идеологию, и она с неизбежностью принимает форму националистической доктрины. Национализм, таким образом, это последнее убежище сторонников реакции. В этом смысле, например, большинство нашего Верховного Совета также является националистическим по своей природе, поскольку оно опирается на самые отсталые и неквалифицированные слои населения (составляющие едва ли не большинство), на их предрассудки, необразованность, косность. Главным оружием "парламента" соответственно является популизм. Поэтому переход к открытому обществу у нас возможен лишь после смены нескольких поколений и при условии, что к тому будут приложены немалые общественные усилия.

А. БЕЛЫЙ

* *Джордж Сорас. Нацыяналістычныя дыктытуры супроць адкрытага грамадства. Мінск, фонд Сороса-Беларусь. 1993.*

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Р-Р-РАЗОРЮ, КАНАЛЬЯ!

В № 1 "ЕВ" мы познакомили читателей с историей судебной тяжбы, которую ведет с нашей газетой народный депутат Беларуси Е.А.Цумаров. Опубликовав опровержение сведений, признанных судом "не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство" истца, мы полагали, что конфликт исчерпан.

Но так отнюдь не считает г-н Цумаров. Он подал новый иск с требованием материальной компенсации "понесенных им моральных издержек". И оценил ее ни больше ни меньше как в 12 миллионов рублей. Но, видимо, со здоровьем у г-на Цумарова все в порядке. Как явствует из того же иска, столь значительная сумма ему нужна не лично на лечение в связи с моральными травмами, нанесенными нашей газетой.

У г-на Цумарова, судя по всему, благородная цель -- помочь делу белорусского возрождения за счет газеты "Европейское время". И потому он с деликатной настойчивостью просит суд помочь ему зачислить 12 миллионов рублей на расчетный счет Ассоциации белорусских изданий Общества белорусского языка им.Ф.Скарины.

Г-н Цумаров, один из руководителей Белорусской социал-демократической грамады, штатный сотрудник комиссии Верховного Совета по образованию, культуре и сохранению исторического наследия, известный парламентский борец за народное счастье, решил поправить дела *Таварыства беларускай мовы* за счет газеты, выходящей на русском языке. Оригинальность этого предложения состоит в том, что г-н Цумаров является членом совета *Таварыства беларускай мовы.* Очевидно, подобный способ пополнения кассы родной организации и есть наилучший путь к консолидации общества, демократии и прогрессу, прокламируемый возрожденцами. С этой целью народный депутат лично приступил к сбору сведений о финансовом положении "Европейского времени". Какая организация откажет, если приходит запрос на бланке Верховного Совета...

Итак, мы свободны, суверенны, демократичны. Но почему же тогда все чаще в нашей жизни слышится как в старой пьесе Островского: "Р-р-разорю, каналья! По судам затаскаю!"?

***

Spiritus flat ubi vult

Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение. Республика Беларусь. Издание зарегистрировано в Министерстве информации РБ, № 542

Учредитель С. В. БУКЧИН.
Издатель:
Закрытое акционерное общество «Газета «Европейское время»

FINITA

СТИВЕН ЛИКОК

ПРАРОДИТЕЛЬНИЦА ПАРЛАМЕНТОВ

Имя Стивена Ликока (18691944) вошло в историю канадской литературы. Остроумный рассказчик, замечательный мастер комических ситуаций и характеров, остро ощущавший несовершенство жизни, он завоевал широкую популярность не только у себя на родине, но и в других странах английского языка.

***

Палата общин, говорится в новейшем путеводителе по Лондону, которую по справедливости называют прародительницей парламентов, несомненно является самым высоким и досточтимым представительным органом в мире. С чувством благоговейного трепета входите вы под безмолвные своды Уэстминстерского дворца и с удобного места, представленного вам на галерее, взираете на группу серьезных людей с неторопливой речью и величественно сдержанными жестами людей, которые вершат судьбами империи".

Вот что по меньшей мере уже двести лет говорит путеводитель о палате общин. Однако всем, кто читал в газетах отчеты о парламентских дебатах за последние несколько лет в том виде, в каком они доходят до нас из-за океана, вероятно, приходило в голову, что в накаленной атмосфере наших дней ледяная церемонность милой старушки начинает мало-помалу таять.

В последнее время заседания палаты стали как-то уж слишком походить на съезд ковбоев Монтаны или собрание литературно-философского общества в Даусоне (Юкон).

В качестве иллюстрации приведем дословно следующий отчет одной из лондонских газет не то "Таймс", не то "Морнинг пост", не то лейбористской "Дейли геральд", точно не помню, об одном из заседаний палаты, имевшем место несколько месяцев тому назад. Всякий, кто следит за отчетами о парламентских дебатах, ни на минуту не усомнится в подлинности нашего текста:

"Вчера в три часа дня палата общин возобновила свою работу. Взяв слово для внесения билля о разведении мышиного горошка в танганьикском районе Уганды, премьер-министр заявил, что прежде всего он считает нужным обратить внимание палаты на банан, которым один из депутатов позволил себе запустить в спикера. Он напоминает депутатам, что подобные действия мешают успешной работе палаты и даже, если можно так выразиться, свидетельствуют о неумении вести себя.

При словах "вести себя" в палате поднялся страшный шум. С лейбористских скамей раздались возглась: "Вести себя! Вот еще новости! Как бы не так!"

Леди Лоск, вскочив со своего места, заявила, что некоторые члены палаты ведут себя так, что их не следовало бы пускать даже в конюшню.

Джозеф Хам, член парламента от Бэкингемского дворцового избирательного округа, осведомился, не его ли она имеет в виду, на что леди Лоск ответила утвердительно. Спикер призвал присутствующих к порядку, напомнив о законе против оскорблении личности и сославшись на прецедент, имевший место при Генрихе YIII. Но тут в него угодил второй банан, и он опустился на свое место.

Мистер Хам залился слезами и, обратившись к палате, спросил, неужели депутаты согласны терпеть, чтобы такая вздорная женщина, как леди Лоск, обвиняла его в неумении вести себя. Конечно, он человек бедный и не получил никакого образования. Где уж ему было выучиться вести себя так, чтобы его пускали хотя бы в конюшню. Тут он горько разрыдался, а с лейбористских скамей раздались крики: "Позор!" и рев рожков.

Тогда леди Лоск признала, что, пожалуй, зашла слишком далеко, и согласилась взять назад слово "конюшня", ибо, по существу, она имела в виду гараж.

Спикер, сославшись на соответствующий прецедент времен Эдуарда Исповедника, объявил, что дебаты могут продолжаться. Однако не успел он сесть, как в его жилет угодил ананас.

Премьер-министр сказал, что поскольку порядок восстановлен (громкие крики: "Ура! Ура! Тише!"), он может перейти к вопросу о правительственных субсидиях на разведение в районе Танганьики мышиного горошка, к которому он, со своей стороны, считал бы необходимым добавить еще и мышиные бобы.

Рис. Я. Франковского

Но тут его прервал полковник Маклак Мак-Олух, независимый депутат от восточного округа Западногебридских островов. Полковник хотел бы знать, как может премьер-министр поднимать вопрос о Танганьике, когда ему хорошо известно нынешнее положение Шотландии. Разве он не знает, в какой нищете живут шотландские фермеры? Не знает, что делается с шотландскими рыбаками, пастухами и овчарками? Не знает, что за последнее время еще три человека покинули Гебриды?

Далее полковник, страстная речь которого привела палату в бешеный восторг, заявил, что он лично не дал бы и ломаного гроша ни за мышиный горошек, ни за Танганьику и, уж если на то пошло, вообще разогнал бы весь кабинет.

Вслед за этим поднялся невероятный шум, послышались крики: "Молодец! Здорово!" вперемежку с воплями: "Вон из палаты!" Леди Лоск кричала, что если бы шотландцы бросили пить шотландское виски, у них у всех достало бы денег, чтобы уехать из Шотландии.

С минуту казалось, что осуществление важного общественного начинания находится под угрозой срыва, но тут встал лорд Аконит и попросил слова, чтобы рассказать одну забавную историю. Как известно, лорд Аконит вышел уже на третье место по остроумию среди депутатов палаты; поэтому его предложение было встречено взрывом смеха и аплодисментами.

Спикер подтвердил, что забавные истории рассказывались еще при королеве Анне, и лорд Аконит поведал высокому собранию о том, что некоего пассажира по ошибке высадили ночью в Буффало. Палата, которая вообще легко переходит от раздражения к веселью и превыше всего (кроме завтрака) ценит хорошую шутку, покатилась со смеху.

Поблагодарив высокочтимого депутата за выступление, спикер заметил, что, насколько он себе представляет, это как раз та самая история, которую рассказывали при королеве Анне.

Тогда премьер-министр объявил, что теперь закончит свою речь о мышином горошке, и уж совсем было собрался начать, как вдруг его перебил мистер Митрич Небогатов, депутат от русского округа Уэстминстера. Он заявил, что сначала хочет внести билль о немедленном введении в Англии коммунизма. Тут в палате поднялась невообразимая суматоха. Возгласы: "Да здравствует Россия!" перебивались звуками "Марсельезы", а последние известным гимном "Шотландия, хо-хо!"

Позднее газеты отмечали, что за весь истекший месяц палата не слышала лучшего исполнения.

В тот момент, когда дебаты дошли до указанного пункта, в зал вбежал йомен Эшер из "Черного хлыста", крича: "Скорей, скорей,ребята! По Уайтхоллу идет цирк!" и вся палата, как один человек, бросилась на улицу, и только спикер чуть-чуть замешкался, чтобы закрыть заседание.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Главный редактор Семен Букчин
Адрес редакции: 220012, Минск, ул.Толбухина,11, к. 17, 23
тел. : 66-52-07 (временно до 21.02.94)
Для писем: 220100, Минск-100, а/я 338

Индекс 63139 Тираж на русском языке 20000 экз. Цена 200 рублей
Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати»
220041, Минск, проспект Скорины, 79
Номер подписан в печать 8.02.1994 г. Зак. № 2/73
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12